

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Вильнылочка

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

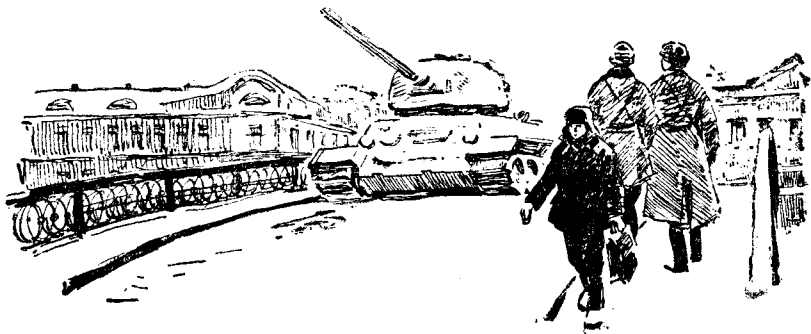
Виль нымочка

Рассказ ээз

Переводсö керис А. Т. Мошегова

Коми-Пермяцкöй книжнöй издательство
Кудымкар * 1958

ВИЛЬ НЫЛОЧКА

Отõрас эшõ эз на ешты бытшõмика югдыны и керку подъезддэз дынын да воротаэз вевдõрын эшõ сотчисõ лõз лампочкаэз, а Володька Бессонов котõртис ни школаõ. Котõртыс сия õддõн чожа; õткõ, сийõн, что õтõрыс вõли кõдзыт: шуõны, что сэтшõм мороззэс, кытшõмõсь эта, 1940 годõ, Ленинградын сто год ни эзõ вõлõ; а мõдкõ, Володькалõ õддõн охота вõли классас талун локны первõйõн. Колõ висьтавыны, что Володькаыс эз вõв прилежнõй да выдающõйся зоночкаõн. Мõдик кадõ сия, пожалуй, вермис бы и сёрмыны. А талун — каникуллэз бõрын первõй лунõ — мылякõ вõли õддõн интересно локны первõйõн и сыбõрын быд оськõв вылын и кытõн только позяс баитны:

«А тийõ тõдатõ, ме талун первõй локти!..»

Сия нельки эз сувтчы, медбы видзõтыштны чочком краскаõн краситõм ыджыт танккес вылõ, кõдна, качайтчõмõн да õддõн гымõtõмõн, эта коста мунисõ улица кузя. Да эта эз и вõв интереснõйõн — õни городас танккес вõлисõ, пожалуй, унажык, нежели трамвайез.

Только õтик минута кежõ Володька сувтчыштис улица угõлын — кывзыштны радио. Висьталисõ Ленин-

градскöй военнöй округ штаблсь оперативнöй сводка. Но и сэтöн талун эз вöв нем интереснöйыс: баитисö разведчиккез йылись и фронтлөн торья участоккезын ружейно-пулемётнöй да артиллерийскöй лыйсьöм йылись...

Раздевалкаын тожö эшö сотчис лöz лампочка. Пöрись нянюшка сунасис пустöй вешалкаез дынын, пуовöй прилавок вылö юрсö пунктöмөн.

— Здравствуйте, нянюшка! — горötис Володька, ассис портфельсö прилавок вылö шупкикö.

Старуха повзёмөн чечövтис да пондис кваркышавны синнэзнас.

— Бур асылөн тиянös! Бур аппетит! — пондис сярзыны Володька, пальтосö да калошиэсö чövтикö. — Мый? Эдö видзчисьö? А ме эд, тöдатö, первöй локтiii!

— А вот и бöбötчан, сяркан, — висьталис старуха, ачыс нужötчыштитис да паськötис öмсö.

Володька омөн видзöтыштитис и матись вешалка вылын казялис нылочкались кань кучикись либо кöч кучикись чочком воротника учötик пальто.

«Эх, колö жö! — недовольнöя думайтыштитис сия. — Кинкö абутöм джын километрөн менö одзались...»

Пальтоыс сьöрти Володька пондылис тöдны, кинлөн сия. Но мыйкö эз усь тöдвылас, медбы ны классись кытшöм-нибудь нылочкалөн вöли кöч воротника пальто.

«Сидкö, эта нылочкаыс мöдик классись, — думайтыштитис сия. — Но, а мöдик классис оз лыддиссьы. Все равно ме первöй».

И, нянюшкалö «спокойнöй ой» желайтöм бöрын, сия кватитис портфельсö да чеччалöмөн котöртис лиснич кузя.

...Классын одзись ряддэзись öтик парта сайын пукалис нылочка. Этö вöли кытшöмкö совсем тöдтöм нылочка — учötик, винерик, русöй чикисеккезас зелёнöй бантиккезөн. Володька, кör казялис нылочкасö, думайтыштитис, что сия сорасис и пырис не аслас классö. Сия нельки пондис петитчыны бөр ыбöслань. Но сэтöн сия казялис, что эта классыс некытшöм не чужöй, а

сылөн нельöt класс — то стена вылын öшалö лэбтöм лапаэза гöрд кенгуру, то стекло увтын ящикын бабыввезись коллекция, то сэтöн сылөн, Володькалөн, партаыс.

— Бур асылөн! — висьталис нылочкалö Володька. — Бур аппетит! Кыдз тийö татчö шедитö?

— Ме — виль, — гусьöник шуис нылочкаыс.

— Но? — дивуйтчис Володька. — А мыля — тöлөн? А мый тэ сэтшöм одз локтiн?

Нылочка нем эз висьтав и лэбтыштитис пельпоннэсö.

— А, поди, тэ не сия классö локтiн? — юалис Володька.

— Нет, этаö, — висьталис нылочка. — Нельöt «Б» классö.

Володька думайтыштитис, гыжьялыштитис юрбöрсö да горötчис:

— Чур, ме первöй тэнö казяли.

Сия мунис аслас парта дынö, бура видзötис сийö, мыйлökö лэбтыштитис вевтсö — быдлаын вöли порядок, и вевтыс оссис и пöднассис, кызд колö.

Эта коста классö пырисö кык нылочка. Володька пöдныштитис партасö да горötис:

— Кумачова, Шмулинская! Здравствуйте! Бур асылөн! Миян виль велötчись!.. Ме первöй сийö казяли.

Нылочкаэс сувтчисö да тожö дивуйтчöмөн видзöтыштитис виль нылочкаыс вылö:

— Былись? Виль?

— Виль, — висьталис нылочка.

— А мыля тэ тöлөн? А кызд тэнö шуöны?

— Морозова, — шуис нылочка.

Сэтчö пырисö эшö кынымкö морт. Сыбöрын эшö. И Володька быдөнныслö баитис:

— Челядь! Миян виль велötчись. Сийö шуöны Морозова. Ме первöй сийö казяли.

Виль нылочкаöс гögörtисö. Пондисö быд ладорсянь видзötны, юасьны: кыным сылö год? И кызд сийö шуöны? И мыля сия тöвнас локтис школаö?

— Ме не татись — сийөн, — висьталис нылочка.

— Тэ мый — не русскöй?

— Нет, русской. Только ме Украинаись татчö локті.

— Кытшöмись? Западнöйись?

— Не, Восточнöйись, — висьталіс нылочка.

Сія ответсö сетліс гусьöника да дженытика и, көть немымда эз пов, вöлі кытшöмкö гажтöм, öшöмкодъ, и пыр кажитчис, что сылö охота сьöкыта ловзисьны.

— Морозова, охота кö, давай пондам мекöt пукавны? — висьталіс сылö Кумачова Лиза: — Менам местаыс простöй, некин оз пукав.

— Давай, меным öткодъ, кытöн пукавны, — шуис виль нылочкаыс и пуксис Лиза парта сайö.

Эта луно пожалуй быдöс велötчиссес локтісö оджык, нежели пыр вовлісö. Эта годö каникуллэз мылякö кыссисö öддьöн дыр, нельки сьöкыт вöлі.

Челядь эз адззисьлö только кык неделя, но эта кадö быдыслөн новосттес öксисö сымда, мымда мукöд коста озö öксьö быдса гожумөн.

Волька Михайлов айыскöt ветліс Терийокиö, адззыліс керкуэз, көднö жугдісö да сотісö белофиннэз, и кыліс, көть и ылісянь, настоящöй артиллерийскöй лыйсьöм. Казанцева Любаліс бандиттэз грабитісö сойсö, чöвтісö сы вылісь меховöй жакетка, көр сія рытөн фабрикаись локтіс гортас. Семёнов Жоржиклөн доброволецöн муніс воюйтны белофиннэзкöt воныс, көдö быдөнныс тöдісö кыз бур лыжникöс и футболістöс. А Бессонов Володькалөн көть и аслас новосттес эзö вöлö, зато сія аслас пеллезөн кыліс, кызд очередын öтик старуха висьтасис мөдіклö, бытьтö аслас синнэзөн адззыліс, кызд Парголовын могильник дынын постовöй милиционер наганіс лыйöмөн уськötіс финскöй бомбардировщик...

Володькалö эзö веритö, тöдісö, что сія уна весьтöмись кывнас лёбö, но сёжö сетісö сылö невна бöбötчыштны, сійөн что эта вöлі интересно эшö и сійөн, что Володькаыс быдöс эта йылісь висьтасис öддьөн смешнöя.

Баитіканыс челядь вунötісö виль нылочка йылісь и эзö казялö, кызд чулаліс кадыс. А öтöрас совсем ни

югдіс, и вот коридорын кыліс звонок, көдалөн шыыс вöлі кытшöмкö особеннöй — гора да торжественнöй.

Челядь перытжыка, нежели быд пораö, пуксисö партаэз сайö. Эта коста классас ышки-пойки пырыштис кузькока Вера Макарова.

— Челядь! — горötіс сія. — Тійö тöдатö... Новость!..

— Мый? Мый сэтшöмыс? Кытшöм? — пондісö горötлыны быдласянь.

— Тійö тöдатö... мян... мян... виль...

— Ха-ха-ха! — пондісö серавны челядь. — Новость! Важын ни тэтöг тöдам...

— Виль учительница, — висьталіс Вера.

— Учительница?!

— Мыйнö. Элеонора Матвеевна туйö лоас. Ой, тійö бы адззыліт сійö! — Вера öвтыштис кузь киэзнас. — Басök... Томыник... Синнэс голубöйöсь, а юрсиыс...

Сія эз ешты быдсөн рисуйтны виль учительница-ліс портретсö. Оссис ыбös, и классö пырис сія ачыс — былись öддьөн том, голубöй сина, золото кодьöмөсь кык чикися, көдна, кызд венök, вöлісö каттьöмөсь юр гөгöрас.

Сылö паныт челядь быдөнныс сувтісö, и лоом лёнын кытшöмкö нылочка горөн шушкыштис аслас соседкалö:

— Ой, былись эд кытшöм басök!..

Учительница чуть тöдчöмөн шиннөвтис, сибötчис аслас пызанок дынö, пунктис портфельсö да висьталіс:

— Здравствуйте, челядь! Вот тійö кытшöмөсь! А меным баитісö, что — учötикöсь. Пуксьö, пожалуйста.

Челядь пуксисö. Учительница муніс омөн класс кузя, сувтчыштис, бöра шиннөвтис да шуис:

— Но, давайте тöдсаям. Менö шуöны Елизавета Ивановнаöн. А тіянös?

Челядь пондісö серавны. Учительница сувтіс пызан дынö и öсьтис журнал:

— О, да кытшöм унаöсь тійö! Но, давайте сётаки тöдсаям. Антонова — кин этö?

— Ме! — лэбтисис да висьталіс Вера Антонова.

— Но, невночка висьтась меным ас йывсит, — шуис учительница да пуксис пызан сайё. — Кыдз тэнё шуоны? Кин тэнат айыт да мамыт? Кытён тэ олан? Кыдз тэ велётчан?

— Велётча — ничего, бура, — висьталіс Вера. Челядь пильскыштисё.

— Но, пуксы, — чуть серёмтчис учительница. — Олам — адззылам. Баринава!

— Ме!

— А тэнё кыз шуоны?

Баринава висьталіс, что сійё шуоны Тамараён, что оло сія ордчён школакёт, что мамыс сылён буфетчица, а тятюыс кулома, көр Тамараыс вөлі эшö учётик.

Көд коста сія этö висьтасис, Володька Бессонов эз вермы терпитны, пыр бергаліс аслас парта сайын. Сія төдіс, что одзань мунö сылён фамиллёыс, и видзчисьны ни эз вермы ассис очердесё.

Учительница эз ешты сійё корны, кыз Володькаыс чеччөвтис да пондіс сярзыны:

— Менö шуоны Володяён. Меным одиннадцать год. Менам тятюё — парикмахер. Ме ола Обводной канал да Боровой улицаэз угöлын. Менам эм пон Тузик...

— Жагөнжык, жагөнжык, — серёмтчис учительница. — Ладно, тырмас, пуксы, Тузикаыс йылісь тэ меным сыбöрын висьтасян. А то ме ог ешты төдсасыны тэнат ёрттэзкёт.

Сідз учительница жагвыв, алфавит сьöрті юасис джын классыслісь. Вөлісь очередь локтис виль нылочка дынөдз.

— Морозова! — кытсаліс учительница.

Отмөдöрсянь пондісö горөтлыны:

— Сія виль! Елизавета Ивановна, сія виль! Талун сія первуис локтис...

Учительница внимательной видзөтыштис учётик, винерик нылочка вылө, көда лэбтисис аслас парта сайсянь, и висьталіс:

— Ах, вот кыз?

— Елизавета Ивановна! — кисö лэбтикö горөтис Володька Бессонов.

— Но мый? — юалис учительница.

— Елизавета Ивановна, эта нылочкаыс виль. Сійё шуоны Морозова. Ме сійё талун первой казялі...

— Сідз, сідз, — шуис Елизавета Ивановна. — Эта йылісь мийö кылімö ни. Но, мый жö, Морозова, — пондіс баитны сія виль нылочкакёт, — висьтась и тэ мянлө ас йывсит. Эта лоас интереснойён не только меным, но и тэнат виль ёрттэтлө.

Виль нылочкаыс сьöкыта ловзисис и дзарнитис кытчөкө бокö, угөлö.

— Менö шуоны Валяён, — горөтчис сія. — Чожа меным тырас двенадцать год. Ме чужи Киевын и пыр сэтчин олі — тятюөкёт да мамөкёт. А сыбöрын... — Сэтён сія сувтчыштис и совсем гусьён, только тырппезнас висьталіс: — Сыбöрын менам тятюё...

Сылö мыйкө эз сет баитны. Учительница чеччис пызан сайсис.

— Ладно, Морозова, — шуис сія, — тырмас. Тэ сыбöрын висьтасян.

Но вөлі сёр ни. Виль нылочкалөн пондісö дрөжитны тырппес, сія уськөтчис парта вылө и өддён эд, класс тырьяс пондіс горзыны.

Челядь чеччөвтисö асланыс местаэзись.

— Мый тэкёт? Морозова! — горөтис учительница.

Нылочка шы эз сет. Сія мөртчөтчис чужомнас парта вылө тэчөм киэзас и керис быдөс, медбы не горзыны, но, кыз эз старайтчы, кыз эз жмит пиннесö, синваэз сё котөртисö и котөртисö, и горзис сія сё горөнжыка и тыдаліс, что сійё оз позь бурөтны.

Учительница локтис нылочкаыс дынө и кисö пуктис сылө пельпон вылас.

— Но, Морозова, — шуис сія, — но, милöй, дугды...

— Елизавета Ивановна, может, сія шогалö? — горөтчис Лиза Кумачова.

— Оз, — висьталіс учительница.

Лиза видзөтыштис учительницаыс вылө и казяліс,

что сiя сулалё, тырппесё курччөвтөмөн, и что синнэс сылөн лонсё гудырааьсь, и что лолалё сiя өддьөн сьёкыта да неровнöя.

— Морозова... оз ков, — висьталiс Лиза да малаыштiс виль нылочкаөс юрөттяс.

Эта коста стена сайын кылiс звонок, и учительница шысеттөг бергөтчис, сибөтчис аслас пызан дынө, босьтiс портфельсö да перыта петiс классис.

Виль нылочка гөгөр чукөртчисö быдöс челядь. Пондiсö сiйö зэгөтны да лөнсьөтны. Кинкө котөртiс коридорö — вайны ва, и көр нылочка, пиннезнас чакөтөмөн, көртовöй кружкаись размөд нылыштiс васö, сiя невна лөнсьис и нельки висьталiс «спасибо» сылө, кин вайис сылө юны.

— Морозова, тэ мый? Мый тэкөт? — юасисö быдөнныс.

Виль нылочка шы эз сет, сё эшö сыркьялис да нылалiс синваэсö.

— Да мый тэкөт? — эз дугдö юасьны челядь, асьныс быд ладорсянь кытшөвтiсö партасö.

— Челядь, муно! — тойлалiс нiйö Лиза Кумачова. — Но кызд тiянлө абу стыд! Мый тiйö... может, сылөн кинкө кулис.

Эна кыввезсянь умөль лоис и челядьлө и виль нылочкаыслө. Сiя бөра уськөтчис чужөмнас парта вылө и пондiс горзыны эшö өддьөнжык, а челядьыс паймыштiсö, сэсся нем эзö шуө и жагвыв мунисö сы дынись.

Көр звонок бөрын Елизавета Ивановна вились пырис классö, Морозова эз ни сыркьяв, только шочыника вишкис нырнас да жмитлiс киас шүчкөп вамөм үчөтик чышьянок.

Учительница сэсся нем эз висьтав сылө и сэк жö пондөтiс урок.

Өглаын быдöс класскөт виль нылочкаыс гижис диктовка. Тетраддез өктiкө Елизавета Ивановна сувтчыштiс сы парта дынын да негорөн юалис:

— Но кызд, Морозова?

— Бур, — бобгыштiс сiя.

— Может, тэныт сёжө буржык лоас гортö муны?

— Ог, — висьталiс Морозова и бергөтчис сы дынись.

Елизавета Ивановна сэсся лунтыр сыкөт эз баит и эз юав сiйö не русскöй, не арифметика вылын. Ерттэс сiдзжө эзö пондö сiйö беспокоитны. Да и бытшөмика думайтны кө, дак мый интереснöйыс сыын, что үчөтик нылочка пондiс горзыны урок коста? Сы йылись просто вунөтiсö. Только Лиза Кумачова чуть не быд минутаö юавлис сылись, кызд сiя асьсö чувствуйтö, и виль нылочкаыс либо шувлис сылө «спасибо», либо шы эз сетлы, а только юрнас чуть качайтыштлiс.

Өдва-өдва сiя пукалiс уроккез конецөдз, и эз ешты дугдыны сильөтны медбөрья звонок, кызд сiя тэрмасьөмөн өктiс ассис книгаэсö да тетраддесö, зэлөтiс нiйö векнитик ременьөн и котөртiс ыбөс дынө.

Вешалка дынын, прилавок бердө номерокөн стукотикө, сулаліс ни Володька Бессонов.

— Тийө, нянечка, төдат,— баитіс сія,— миян классын эм виль нылочка. Сійө шуоны Морозова. Сія Украинаись локтөма. Восточнойіссь... То сія! — висьталіс Володька, көр казяліс Морозовасө. Сыбөрын видзөтыштіс сы вылө, чикыртыштіс нырсө да горөтчис: — Мый, плакса-вакса, эн вермы одзавны? Ме сөжө первөй муна. Вот сідз...

Виль нылочка дивуйтчөмөн видзөтыштіс сы вылө, а Володька шовкнитіс кывнас, бергөтчис каблуккез вылас да пондіс пасьтавны пальтосө — кызкө не сідз, кызд этө керөны быдөнныс, а өтдруг кыкнан сосас киэсө суйыштөмөн.

Володька кузя виль нылочкалө эз удайтчы мунны школасис сідз, медбы сійө некин эз казав. Көд коста сія пасьтасис, раздевалкаын өксис народ.

Чочком воротника дженытик пальтооксө мунікас кизялікө, сія петіс өтөрө. Сэк жө сы сьөрө өтөрас котөртіс Лиза Кумачова.

— Морозова, тэныт көда ладорө мунны? — юаліс Лиза.

— Меным — этчө,— шульгалань мыччаліс нылочка.

— Ой, сэк миянлө өтлаын,— висьталіс Лиза, көть и сылө мунны коліс совсем мөдік ладорө. Но сылө өддьөн охота вөлі баитыштны виль нылочкаыскөт.

— Тэ кытшөм улицаын олан? — юаліс сія, көр ния локтісө улица угөлөдз.

— А мый? — юаліс мөдыс.

— Да нем... Просто сідз.

— Кузнечнойын,— шуис нылочкаыс и пондіс мунны перытжыка.

Лиза өдва-өдва вөтчис сы сьөрө.

Лизалө өддьөн охота вөлі бытшөмика быдөс юасыны нылочкаысліссь, но сія эз төд, мыйсянь пондөтны.

— Быль эд Елизавета Ивановнаыс өддьөн басөк? — висьталіс сія.

Нылочка недыр чөлыштіс, а сыбөрын юаліс:

— Этө кытшөм Елизавета Ивановна? Учительницаыс?

— Мыйнө. Быль эд сія өддьөн бытшөм?

— Ничего,— лэбтыштіс пельпоннэсө виль нылочка.

Татөн, өтөрын, аслас вөснитик пальтоокөн сія кажитчис эшө учөтжыкөн, нежели классын. Мороз вылас сылөн нырыс и быдөс чужөмыс өддьөн гөрдөтісө. Лиза решитіс, что буржык лоас перво баитны погоддя йылісь.

— Тиян Украинаас шонитжык али көдзытжык? — юаліс сія.

— Невна шонитжык,— висьталіс нылочка. Вдруг сія пондіс мунны жагөнжыка, видзөт керис Лизаыс вылө да шуис: — Висьтав, этө өддьөн умөль, что ме классас талун сідз горзі?

— Но, мыля? — вөрөтыштіс пельпоннэзнас Лиза.— Миян нылочкаэс тожө горзөны... А тэ мыля горзін, тэнат мыйкө лоис?

Лиза мылякө думайтіс, что нылочкаыс нем оз висьтав сылө. Но мөдыт видзөтыштіс Лиза вылө да горөтчис:

— Менам тятюө өшис.

Дивуйтчөмсянь Лиза нельки сувтчыштіс.

— Кызд өшис? — юаліс сія.

— Сія лөтчик,— висьталіс нылочка.

— А сія кытөн — Киевын өшис?

— Не, татөн, фронт вылын...

Лиза осьтіс өмсө:

— Сія тэнат мый — война вылын?

— Но кызд инө, конечно, — шуис нылочкаыс, и Лиза, көр видзөтыштіс сы вылө, казяліс, что сы синнэзын бөра свиттялөны синваэз.

— А кызд жө сія өшис?

— Но, кызд война вылас өшөны. Лэбзис, и некин оз төд, мый ськөт. Одиннадцать лун ни сысянь абуось письмөэс.

— Может, сылө нөкөр? — неувереннөя шуис Лиза.

— А сылө быд пораё некөр, — висьталіс нылочка. — А декабрьн сия сёжө кыкьямыс письмо сэтчинсянь ыстіс...

— Да, — горөтчис Лиза да качайтыштіс юрнас. — А тийө көр, важын ни Киевсис локтітө?

— Мийө сэк жө, өтлаын тятюөкөт локтімө, кызд только пондөтчис войнаыс — куимөт лунас.

— И мамыт тэнат доктіс?

— Конечно.

— Ох, натьтө, сия тожө беспокоитчө! — горөтчис Лиза. — Натьтө, өддьөн горзө?

— Оз, — висьталіс нылочка. — Менам мамө кужө синвасө видзны... — Сия видзөтыштіс Лиза вылө, синва пыр серөмтчис да шуис: — А ме вот ог куж...

Лиза мөдіс висьтавыны сылө мыйкө бурө, но эта минутаө нылочка сувтчыштіс, нюжөтіс сылө кисө да шуис:

— Но, адззисьлытөдз, өні ме өтнам муна.

— Мыля? — дивуйтчөмөн юалис Лиза. — Эта эд эшө не Кузнечной. Ме тэнө кольлала.

— Эн, эн, — висьталіс нылочка, тэрмасьөмөн жмитіс Лизалісь кисө и одзлань пондіс котөртны өтнас.

Лиза адззыліс, кызд сия кежис угөв сайө — Кузнечной переулокө. Лизалө интересно вөлі, и сия тожө локтіс угөв дынөдз, но көр видзөтіс переулокас — нылочкаыс сэтчин эз ни вөв.

* * *

Ашынас Валя Морозова школаас локтіс өддьөн сөрөн, самөй звонок одзын. Көр сия пырис классө, сэтчин сразу лоис өддьөн лөнь, көть и өтік минута одзті вөлі сэтшөм шум, что өшыннэзын дрөбалісө стеклоэз, а классной коллекцияын кулөм бабыввез, кызд ловьясь, вөрөтыштісө борддэзнаныс. Сы сьөрти, кытшөм жалеитөмөн быдөнныс видзөтыштісө сы вылө, Валя вежөртіс, что Лиза Кумачова ештөма ни висьтасьны, мый йылісь ния төн баитісө ськөт өтөрас. Сия гөрдөтіс, өшисмоз, негорөн висьталіс: «Здравствуйте», и быдөс классыс, кызд өтік морт, сетіс сылө ответ:

— Здравствуй, Морозова!

Челядьлө, конечно, өддьөн интересно вөлі төдны, мый сылөн кывсьө вильыс и абуось я юөррез айыссянь, но некин сылісь эз юав эта йылісь, и только Лиза Кумачова, көр виль нылочкаыс пуксис ордчөн ськөт парта сайө, негорөн юалис:

— Мый, абу?

Морозова качайтыштіс юрнас да пыдына ловзисис.

Чулалөм ойө сия эшө өддьөнжык умөльтчис, но, кызд и төн, вөснитик русой чикисөккес сылөн вөлісө бытшөма кыйөмөсь, и быд чикисөкас өшаліс зелөной шёлковой бантик.

Көр пондіс горавны звонок, парта дынө, кытөн пукалісө Морозова да Кумачова, сибөтчис Володька Бессонов.

— Здравствуй, Морозова. Бур асылөн, — висьталіс сия. — Талун погодьяыс бур. Только двадцать два градус. А төн вөлі двадцать девять.

— Да, — висьталіс Морозова.

Володька сулалыштіс, мыйкө дырна чөлыштіс, гыкьялыштіс юрбөрсө да шуис:

— А мый, интересно, Киевыс — ыджыт город?

— Ыджыт.

— Ленинградся ыджытжык?

— Учөтжык.

— Интересно, — шуис Володька.

Сыбөрын сия эшө невна чөлыштіс да висьталіс:

— А кызд, интересно, украинской кыв вылын шуөны понөс? А?

— А мый? — горөтчис Морозова. — Сідз жө, кызд рочөн — собака.

— Гм! — шуис Володька. Сыбөрын сия вдруг сьөкыта ловзисис, гөрдөтіс, вишкыштіс нырнас да висьталіс: — Тэ... этө... кызд сийө... эн лөгав, что төн ме плакса-ваксаөн тэнө шуи.

Морозова шынньөвтис и нем эз висьтав. А Володька эшө өтпыр вишкыштіс нырнас да муніс аслас парта

дынө. Минута бөртү Морозова кыліс Володькалыс гора тэрмасын голос:

— Челядь, тийө тодатө, кызд украинскөй кыв вылын шуоны понөс? Одө төдө? А ме төда...

— Но, кызд жө, интересно, украинскөй кыв вылын шуоны понсө?

Володька дзар керис. Ыбөсын, конувтас портфельбөн, сулаліс Елизавета Ивановна, виль учительница.

— Понсө, Елизавета Ивановна, шуоны сідз жө, кызд рочөн — собака, — висьталіс Володька и өтлаын быдөнныскөт лэбтисис паныт учительницалә.

— Ах, вот кызд? — шыннөвтис учительница. — А ме думайтү, что кыздкө интереснөйжыка. Здравствуйте, өрттэз. Пуксьө, пожалуйста.

Сия портфельсө пуктис пызанок вылө, лөсьөтыштит юрбөрас юрсисө да бөра шыннөвтис:

— Но, кызд ни овлөны миян уроккес?

— Ничего, Елизавета Ивановна, спасибо! Ловьясь и здоровсь! — пондис горөтлыны Володька.

— А этө мийө часөт адззылам, — шуис учительница и осьтис класснөй журнал.

Сия видзөтыштит велөтчиссезлөн список вылө. Быдөнныс, кин эта луно арифметикаын чувствуйтисө асьнысө не өддьөн увереннөя, көстисьыштитсө да жөв керсисө, только Володька Бессонов местаас эз өшшы аслас медбөрья парта вылын, тыдалө, думайтис, что и сөтөн сийө корасө первөйөс.

— Морозова, доска дынө! — висьталіс учительница.

Мылякө классөт муныштит недовольнөя шушкөтчөм. Быдөнныслө, натьгө, кажитчис, что эта не өддьөн бур, что корөны Морозоваөс. Позис бы талун сийө и не вөрөтны.

— Отвечайтны верман? — юалис сыліс учительница. — Уроккесө велөтин?

— Велөти. Верма, — гусьөник сетис ответсө Морозова да мунис доска дынө.

Уроксө сия төдис өддьөн умөля, дзугсьыліс да баитис не сийө, мый коліс, и Елизавета Ивановна неөтпы-

рись корис мөдиккесөс отсавны сылө. И сөжө эз лэдз сийө и сулөтис доска дынын, көть и быдөнныс бытшөма адззисө, что Морозоваыс өдва кок вылас өшшө, и что мелыс сы киын дрөжитө, и доска вылас цифраэс чеччалөны да некызд озө бы сулалө веськыта.

Лиза Кумачова готов вөлі горзыны. Сия эз вермы спокойнөя видзөтны, кызд беднөй Валя Морозова дасөтис ни гижө доска вылө неправильнөй решеннө, чышкө сийө да вились гижө, и бөра чышкө, и бөра гижө. А Елизавета Ивановна видзөтө нылочкаыс вылө, качайтө юрнас да шуө:

— Не сідз, неправильно. Бөра неправильно.

«Ох, — думайтис Лиза, — если бы Елизавета Ивановна төдис! Если бы сия төдис, кытшөм сьөкыт өни Валяыслө! Сия лэдзис бы сийө. Сия эз понды бы сідз мучитны сийө».

Лизалө охота вөлі чеччөвтны да горөтны:

«Елизавета Ивановна, дугдө! Тырмас!..»

Но вот Морозова гижис правильнөй решеннө. Учительница лэдзис сийө и журналө сувтөтис отметка.

— Оні доска дынө корамө Бессоновөс, — висьталіс учительница.

— Сідз и төди! — горөтис Володька, аслас парта сайыс петикө.

— А уроккесө тэ төдан? — юалис учительница. — Задачаэсө решайтин? Эз вөв сьөкыт?

— Хе! Эта меным нем туйө! — доска дынө сибөтчикө висьталіс Володька. — Тийө тодатө, ме быдөс кыкьямыс задачасө дас минутаөн решайти.

Елизавета Ивановна сетис сылө задача эта жө правило вылө. Володька босьтис мел да пондис думайтны. Сідз сия думайтис не етшажык вит минутася. Сия мел тороксө бергөтліс чуннес коласын, доска угөлын гижліс кытшөмкө учөтик цифраоккес, чышкыліс нийө, гыжьяліс нырсө, гыжьяліс юрбөрсө.

— Но, кызд жө? — вөлись эз вермы терпитны Елизавета Ивановна.

— Отік минутка, — висьталіс Володька. — Отік минутка... ме сейчас... Кызд жө этө?

— Пуксы, Бессонов, — шуис учительница.

Володька пуктис мелсö и шысеттöг пуксис аслас местаö.

— Адззыліт! — горötіс сія челядьлö. — Вит минутка сулалыштi доска дынын — и быдса двойка заробитi.

— Сідз, сідз, — висьталіс Елизавета Ивановна и дугдіс видзötны журналö. — Öтик кылөн шуны, эта тэныт нем туйö...

Челядь дыр сералісö Володька вылын. Сераліс и Елизавета Ивановна, и ачыс Володькаыс. И нельки виль нылочкаыс шыннәліс, но тыдаліс, что смехыс сьмөн оз пет, что шыннәлö сія только сы понда, медбы мыччавны вежливость, раз быдөнныс сералöны, а былисьсö сылö не серавны, а горзыны охота вöлі... Лиза Кумачова видзötгыштiс Валяыс вылö, быдöс вежöртiс и первöй дугдіс серавны.

Перемена коста кынымкö нылочка грудитчисö пизьötöм ваөн бак дынын.

— Тійö тöдат, нылочкаэз, — шуис Лиза Кумачова, — ме мöда Елизавета Ивановнаыскöt баитны. Колö висьтавны сылö Морозоваыс йылісь... Медбы сія ськöt не öддьөн строгя. Сія эд оз тöд, что Морозовалөн сэтшöм несчастье.

— Мунам баитам ськöt, — шуис Шмулинская.

И нылочкаэз утугаөн котöртiсö учительскöйö.

Учительскöйын рыжöй юрсиа Марья Васильевна, нельöт «А» классісь, баитіс телефонöt.

— Сідз, сідз... бур... сідз, — горötліс сія телефоннöй трубкаö и, кызд утка, юрнас качайтöмөн, орötтöг шувліс öтiксö: — Сідз... сідз... сідз... сідз... сідз... сідз... Тіянлö мый, челядь? — недыр кежö трубка бердiсь орötчикö, юаліс сія.

— Елизавета Ивановна сэтөн абу? — юалісö нылочкаэз.

Учительница юрнас мыччаліс ордчөн комната вылö.

— Елизавета Ивановна! — горötіс сія. — Тіянöс челядь юалöны.

Елизавета Ивановна сулаліс öшын дынын. Көр Кумачова да мöдиккез пырисö комнатаö, сія перыта бергötчис, сибötчис пызан дынö и мышкыртiс юрсö тетраддез весьтö.

— А? — горötчис сія, и нылочкаэз казялісö, что сія тэрмасьöмөн чышкö синнэсö чышьянокөн.

Нія этö эзö видзчисьö и сувтчисö ыбöсас.

— Мый тіянлö колö? — юаліс сія, ачыс внимательнöя листаліс тетрадь да мыйкö видзötіс сыын.

— Елизавета Ивановна, — одзасжык петікö висьталіс Лиза, — мийö мöдім... этö... мийö мöдім баитны Морозова Валя йылісь.

— Но? Мый? — шуис учительница и, тетрадь дынісь орötчöмөн, внимательнöя видзötіс нылочкаэз вылö.

— Тійö тöдатö, — висьталіс Лиза, — сылөн айыс...

— Сідз, сідз, нылочкаэз, — одзаліс сійö Елизавета Ивановна. — Ме тöда эта йылісь. Морозовалö öддьөн сьöкыт. И эта öддьөн бур, что тійö сы йылісь заботитчатö. Только оз ков мыччавны, что тійö жалейтатö сійö и что сія мöдиккезся несчастнöйжык. Сія öддьөн винерик, часто шогалö... августын сылөн вöлі дифтерит. Колö керны сідз, медбы сія етшажык думайтiс аслас горе йылісь. Öні ас йылісь унасö думайтны оз позь — не сія кадыс. Милöйез ті менам, миян эд опасностьын медценнöйыс, меддонаыс — миян Родинаным. А баитны кö Валя йылісь — пондам надейтчыны, что айыс сылөн ловья.

Сія висьталіс этö и бöра мышкыртчис тетраддез весьтö.

— Елизавета Ивановна, — нырнас вишкöмөн висьталіс Шмулинская, — а тійö мыля горзатö?

— Мыля? Мыля? — учительницасö кытшöвтöмөн юалісö и мöдик нылочкаэз. — Мый тіянкöt, Елизавета Ивановна?

— Ме? — бергötчис ны дынö учительницаыс. — Да мый тіянкöt, милöйез! Ме ог горзы. Эта тіянлö сідз кажитчис. Этö, натьтö, морозсянь менам синваэс петісö. И сэссия, татөн сымда табак тшын...

Сія кинас өвтыштіс аслас чужом весьтот.

Шмулинская нюкайтис воздухсө. Учительскөйын некытшом табак дук эз кыв. Кыліс сургуч да чернило дук, но только не табак дук.

Коридорын пондіс горавны звонок.

— Но, шагом марш! — гажон шуис Елизавета Ивановна да осьтіс ыбөссө.

Коридорын нылочкаэз сувтісө да видзөтісө отамод выло.

— Горзис, — висьталіс Макарова.

— Но, конечно, горзис, — горөтчис Шмулинская.

— И совсем некин абу куритом. Ме нельки воздухсө нюкайти.

— Тодат, нылочкаэз, — думайтыштіс да висьталіс Лиза, — ме думайта, что сылон тожо кытшомкө несчастье.

Эта бөрын Елизавета Ивановналіс горзөмсө сөсся некөр эзө адззыло. И классын, уроккез вылын, сія пыр вөлі гажа, уна шутитис, сералис, а ыджыт перемена коста нельки челядькөт орсіс отөрын лымон.

Морозова дынө сія относитчис сідз жө, кызд и мөдік челядь дынө, гортө уроккесө сетліс не етшажык, нежели мөдік челядьлө, и отметкаэсө сувтөтліс поблажкатөг.

Велөтчис Морозова неровнөя: то отвечайтіс «отлично» выло, то вдруг сьорсьон-бөрсьон получайтіс кынымкө «плохо». И быдөнныс вежөртисө, что этө не сысянь, что сія дышөтчө либо способносттез абу, а сысянь, что, натьтө, гортас тон рытивбыт горзис и мамыс, натьтө, горзис — кытшом ни сэтон занимайтчөм?

А классын Морозоваөс сөсся некин эз адззыв, медбы сія горзис. Может, этө сійон, что сөсся некөр некин ськөт эз баитлы айыс йылісь, нельки медлюбопытнөй нылочкаэз, нельки Лиза Кумачова. Да и мый юасыны? Если бы айыс сылон вдруг адззисис, сія бы ачыс, натьтө, эта йылісь висьталіс, да и баитны эз ков — синнэс сьөрти тыдалис бы.

Только отпырись Морозова эз вермы видзсьыны. Эта вөлі февраль пондөтчикө. Школаын өктисө пода-

роккез, медбы иньдыны фронт выло боецезлө посылкаэз. Уроккез бөрын, пемдандорас ни, челядь чукөртчисө классын: вурисө мешөчоккез, тыртисө нийө конфетаэзон, яблоккөзө да папиросаэзон. Валя Морозова уджаліс отлаын быдөнныскөт. И вот сэтон, көр сія вурис тыра мешөчок, сія пондіс горзыны. И парусинаись мешөчок выло усисө кынымкө синва воть. Быдөнныс этө казялісө и вежөртисө, что, натьтө, эта минутаө Валя думайтыштіс айыс йылісь. Но сыло некин нем эз висьтав. И сія недыр мыйыс дугдіс горзыны.

А ашынас Морозова эз лок школаас. Сія пыр вовліс медодз, а сэтон звонок ни вөлі, и быдөнныс пуксисө асланыс местаэзө, и ыбөсын мыччисис ни Елизавета Ивановна, а Валя сө эз вөв. Учительница, кызд керліс пыр, гажон да приветливөя здоровайтчис класкөт, сьбөрын пуксис пызан сайө и пондіс листовны журнал.

— Елизавета Ивановна, — аслас места вылісь горөтис Лиза Кумачова, — тийө тодатө, Морозова мылякө абу...

Учительница орөтчис журнал дынісь.

— Морозова талун оз лок, — висьталіс сія.

— Кызд оз лок? Мыля оз лок? — пондіс кывны өтмөдөрсянь.

— Морозова пондіс шогавны, — шуис Елизавета Ивановна.

— А мый? Тийө кытісь тодатө? Мый, разь сылон мамыс вовліс?

— Да, — висьталіс Елизавета Ивановна, — вовліс мамыс.

— Елизавета Ивановна, — горөтис Володька Бессонов. — Может, сылон айыс адззисис?!

— Эз, — качайтыштіс юрнас Елизавета Ивановна. И сэк жө видзөгыштіс журналө, сөсся пөдныштіс сийө да висьталіс: — Барцнова Тамараөс кора доска дынө.

* * *

Ашынас Морозова бөра эз лок. Лиза Кумачова да эшө кынымкө нылочка решитисө уроккез бөрын вет-

лыны сы дынө. Ыджыт перемена коста коридорын ния сибөтчисö учительница дынө и висьталисö, что мөдисö бы ветлыны шогались Морозова дынө; этасянь оз я позь тöдны сылсь адрес.

Елизавета Ивановна минуткаеш думайтыштіс да висьталіс:

— Нет, нылочкаэз... Морозовалөн, некö, ангина, а эта шоготыс опасной. Оз ков сы дынө мунны.

Сэсса нем эз висьтав и муніс учительскоййö.

Ашынас луныс вöлі выходной.

Одза рытас Лиза Кумачова уроккесö велотіс öддөн дыр, водіс быдөннысса сёронжык и мөдис узьны дыржык — дас нето одиннадцать часөдз. Но вöлі эшö дзирс пемыт, көр сійö саймөтис öддөн гора звонок, көда кыліс кухняын. Он пыр Лиза кыліс, кызд мамыс пондіс осьтны ыбөс, сыбөрын кыліс кытшөмкө төдеа голос, но сразу эз вермы тöдны, кинлөн эта голосыс.

Кинкө öддөн перыта и горөн баитіс кухняас:

— Миян классын эм нылочка. Сія локтіс Украинаись. Сійö шуоны Морозова...

«Мый сэтшөмыс? — думайтыштіс Лиза. — Мый лоис?»

Тэрмасикас сія платьесö пасьталіс бөрөн, коккесö суйыштіс валёнкиэзö и котөртис кухняö.

Киэзнас öвтөмөн Володька Бессонов мыйкө висьтасис Лиза мамлө.

— Бессонов! — кытсаліс сійö Лиза.

Володька нельки эз висьтав «бур асылөн».

— Кумачова, — уськөтчис сія Лиза дынө, — тэ он тöд, кызд шуоны Морозовались айсö?

— Ог, — висьталіс Лиза. — А мый сэтшөмыс?

— Сія не капитан?

— Ог тöд. А мый? Мый лоис?

Володька шовкнитіс кывнас да качайтыштіс юрнас.

— Умөль, если не капитан, — шуис сія.

— Да мый сэтшөмыс? — невна эз горөт Лиза.

— Төдан, — шуис Володька, — менам эм пон.

Сійö шуоны Тузик. Быд выходной луно ме сійö нуөтла гуляйтны. Асылөн.

— Кытшөм Тузик? — нем эз вежөрт да юалис Лиза.

— Тузик. Пон. Да не этаын делойс. Öтiк кылөн шуны, ме нуөтi сійö гуляйтны. А öтöрас радио. И висьталöны Указ. Вежөртан? Боецезөс да командирезөс наградитөм йылісь. Ме кывза и вдруг кыла: доблесть проявитөм понда и сідз одзлань — присвоитны Советской Союзлөн Геройлісь званнө эскадрильяись командирлө капитан Морозов Иван... и кытшөмкө айним, ме только эг вежөрт, кытшөмкө öддөн сьöкыт.

— Эскадрильяись командирлө? Быль? — юалис Лиза.

— Вот сыын и делойс... Ме думайта, может, это сія? Сія эд лётчик?

— Но мыйнө. Конечно, — шуис Лиза, — ой, кызд бы тöдны, кызд сійö шуоны?

— Да ме висьталі эд тэныт — Иванөн шуоны... только вунөтi айнимсö... Фик-тилис-тович, некö.

— Может, Филимонович? — висьталіс Лизалөн мамыс.

— Не, — шуис Володька, — Фиктилистович.

— А может, это не сія? — горөтчис Лиза.

— А тійö эта нылочка дынө — Морозоваыс дынө котрасьö, — советуйтіс мамыс. — Мый жö буржыкыс? Вот и төдатö.

— Да ме ог тöд сылсь адрессö, — чуть не горзöмөн висьталіс Лиза.

— Кызд он тöд? — повзис Володька. — Эн бөбөтчы! Он тöд, кытөн сія олö?

— Ог, — висьталіс Лиза. — Только төда, что Кузнечной переулкын, угөвсяняс первой нето мөдік керкуын.

— Эх! — горөтчис Володька. — А ме, дурак, котөртi, нельки Тузикöс öтöрас коли. Ме думайтi, тэ төдан. Тійö подружкаэз эд...

— Төда только, что Кузнечнойын, — öшөмөнмоз мөдпырся висьталіс Лиза.

— Кузнечнойын? — думайтыштіс да бөра юалис Володька. — Шуан, угөвсяняс мөдік керку?

— Мыйнө. Мөдыс либо первөйыс. А может, куимөтыс...

— А может, дасөтыс? — лөгасис Володька. — А ноко, пасьтась. Котөртама. Поди и адззам...

Дас минута бөрті ня вөлісө ни Кузнечной переулокын.

— Воротааз вылын эмось сэтшөм пөввез, — баитіс Володька. — Пуовөйөсь. Ны вылын гижөма, кытөн кин олө. Пондам кошшыны Морозоввезөс.

Ня мунисө ни вит либо квать керку дынөт, видзөтісө быдөс пөввесө, но Морозоввес некытөн эзө вөлө.

Володька пондіс видчыны ни и баитіс, что Лизаыс, натьтө, мыйкө дзугө и что сія весь колис Тузиксө өтөрас.

Сія мөдіс ни быдөс вылө сьөвзыны да котөртны кошшыны ассис Тузиксө, кызд вдруг Лиза кутіс сійө кийттыс.

— Бессонов, видзөт, — шуис сія, — Елизавета Ивановна мунө.

Володька видзөтіс и казяліс, что улица кузя былись мунө Елизавета Ивановна, ны классіс воспитательница. Ня пондісө котөртны сылө паныт и сідз өдззөтчисө, что невна кок вывсис сійө эз уськөтө.

— Елизавета Ивановна, здравствуйте, бур асылөн тіянос! — өтік өмись пондісө шувлыны кыкнаныс.

Учительница повзөмөн петитчыштіс.

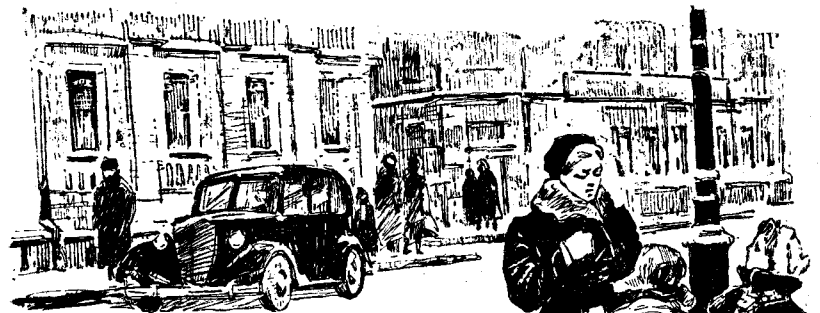
— Здравствуйте, челядь, — горөтчис сія.

— Елизавета Ивановна, — эз сет сылө садясыны да пондіс баитны Володька, — тійө одө төдө, кытөн олө Валя Морозова?

— А мый сэтшөмыс? — юалис учительница.

— Ой, тійө бы төдітө! — висьталіс Лиза. — Миянлө, — ме нельки висьтавны ог вермы, — сідз колө сійө адззывны!..

— Елизавета Ивановна! Тійө, натьтө, төдатө? — шуис Володька.

— Да, — думайтыштіс да горөтчис учительница. — Төда. Морозова татөн, то эта кирпичной керкуын олө.

— И квартирасө төдатө?

— И квартирасө төда, — висьталіс учительница. — А мый сэтшөмыс?

— Да тійө вежөртат, Елизавета Ивановна, — шуис Лиза, — сылөн, некө, айыс адззисис.

— Кинлөн? — юалис учительница.

— Валялөн.

И сэтөн челядь казялісө, что Елизавета Ивановна чочкоммис, кызд лым, и тырппес сылөн пондісө дрөжитны — то ли сія мөдө серавны, то ли горзыны.

— Мый? — шуис сія. — Мый тійө баитатө?

Челядь, дзугсьөмөн, өтамөднысө одзалөмөн, висьтасисө учительницалө сы йыліс, мый талун асывнас кылісө радиоөт.

Көр локтісө капитан Морозов айнимөдз, Володька бөра джөмдіс.

— Филикт... — пондіс сія. — Либо Феликст...

— Феоктистович, — висьталіс учительница.

— Правильно! Сідз, сідз! — горөтіс Володька. — Феоктелистович! Елизавета Ивановна, а тійө кытісь төдатө?..

Учительница кинас вевттис синнэсө.

— Мунам, — горѳтчис сїя. — Мунам чоужык Морозоваыс дынѳ.

И сїя пондїс котѳртны сѳтшѳм перыта, что челядыыс ѳдва вермисѳ сы сыѳрѳ вѳтчыны, а отир сувтчылісѳ да видзѳтїсѳ сылѳ бѳрсяняс.

— Татчѳ, — вїсьталїс сїя челядылѳ и пырїс угѳвсьяняс мѳдїк ыджыт кїрпїчнѳй керку воротаѳ.

— Но, мый? Ме баїтї эд тѳныт, — вїсьталїс Володькалѳ Лїза.

— Елїзавета Ивановна, — горѳтчис Володька, — мийѳ татѳн вѳлімѳ нї. Сѳтѳн некытшѳм Морозовез абуѳсь.

— Мунам, мунам, челяды, — вїсьталїс Елїзавета Ивановна, ачыс эз и сувтчы.

— Елїзавета Ивановна, былъ эд? — юалїс Лїза, кѳр нїя кайїсѳ нї лїснїч кузя. — Вермас эд лѳны, что эта былїсь Валялѳн айыс?

— Сїдз, мїлѳй менам, — шуїс Елїзавета Ивановна. — Этѳ сїя. Иван Феоктїстовїч Морозов, капїтан, эскадрїльялѳн командїр. Этѳ Валялѳн айыс.

Нѳльѳт этажїсь площадка вылын учительнїца сувтчис, сумочкаїсь судзѳтїс ключ и эта ключѳн осьтїс францужскѳй замѳк. Челяды эз ештѳ дївуїтчыны, кыдз сїя осьтїс ыбѳс да вїсьталїс:

— Пожалуйста, пырѳ.

Корїдѳрын вѳлі пемыт.

— Жагѳник, — шуїс Елїзавета Ивановна, — эсѳтѳн ящїк.

И кѳть сїя этѳ вїсьталїс, Володька сѳжѳ ештїс татшкїсьны эта ящїк бердѳ и горѳтїс.

— Мам, этѳ тѳ? — ыбѳс сайсьянь кыліс вѳснїтїк гѳлѳсок, и челяды тѳдїсѳ Валя Морозовалїсь гѳлѳссѳ.

— Ме, — ыбѳссѳ осьтїкѳ вїсьталїс Елїзавета Ивановна.

— А мыля тѳ сѳтшѳм чожа? Небїн нї?

— Эг, нылїньѳй, — шуїс Елїзавета Ивановна. — Газетасѳ ме эг неб. Но видзѳт-ко, кытшѳм замечательнѳй лѳвья газета ме тѳныт вайѳтї...

Валя Морозова куйліс постеляын. Подушка вылісь лѳбтїсьѳмѳн, сїя повзьѳмѳн и вежѳрттѳг видзѳтїс Володька да Лїза вылѳ, кѳдна тожѳ повзьѳмѳсь сулалїсѳ ыбѳсас.

Мїнута мымда Валя видзѳтїс ны вылѳ, сыбѳрын вдруг горѳтїс да нїльдыштїс одеяло увтѳ.

Елїзавета Ивановна котѳртїс сы кровать дынѳ и пондїс кыскыны сы вылісь одеялѳсѳ.

— Пет, пет! — шуїс сїя. — Тырмас мїянлѳ дзѳбсїсьны. Тѳждїсим мийѳ ѳтнаным, а радуйтчыны пондам бѳйдѳнным ѳтлаын...

И сїя сѳтшѳм горѳн пондїс серавны, что Валя эз вермы терпїтны и петїс одеяло увтїсь.

— Мый? — юалїс сїя.

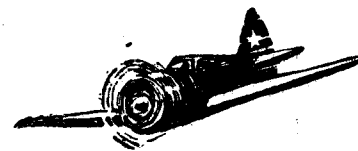
Елїзавета Ивановна лѳдзчисїс пїдзѳссѳз вылас сы кровать дынѳ и кутїс нылочкасѳ.

— Валенька! Тятюыт лѳвья, — вїсьталїс сїя.

Кынымкѳ секунда дырна Валя внимательнѳя видзѳтїс сы вылѳ, сыбѳрын уськѳтчис подушка вылѳ и пондїс горзыны.

А кѳр сїя лѳбтїс юрсѳ, челяды казялісѳ, что сїя оз нї горзы, а сералѳ. И сѳтѳн, кѳр Валя пондїс серавны, и Володька и Лїза первуїсь казялісѳ, что сїя ѳддыѳн бытшѳм и что сылѳн чѳчком пїннез и ѳддыѳн басѳк золотїстѳй юрси, а самѳй главнѳйыс, что сїя, кыдз кык ва вѳть, вачкїсьѳ Елїзавета Ивановна вылѳ.

Челядылѳ лоїс дїво, кѳть и нем дївуїтчанаыс этаын, конечно, эз вѳв.

ЧЕСТНОЙ КЫВ

Меным өддён жалъ, что ме ог вермы висътавны тѣялө, кыз шуоны этө учотик мортсө, и кытөн сѣя олө, и кин сылөн аймамыс. Пемытѣнас ме нельки эг вермы буржыка видзотны сылѣсь чужомсө. Тода только, что нырыс сылөн вөлі понпутша и что вешьянокыс сылөн вөлі дженытик и видзсис не ремешок вылын, а сэтшөм лямкаэз вылын, кодна чапкиссьоны пельпоннэз вевдөрөт и кизяссьоны кытөнкө кынөм вылын.

Отпыр гожумөн ме пыри садө — ме ог төд, кыз сѣя шусьө, — Васильевскөй остров вылын, чочком вичку дынын. Сьорам менам вөлі интереснөй книга. Ме пондѣ лыддөтны и эг казав, кыз сибалѣс рыт. Көр лыддөтны лоис сьокыт, ме пөдналѣ книгасө, чеччи да пондѣ мунны петанѣн дынө.

Садын некин ни эз вөв, улицаэзын мелькайтисө биэз, и кытөнкө пуэз коласын сильканөн сильотѣс сторож.

Ме полѣ, что садсө пөдналасө, и мунѣ өддён перыта.

Вдруг ме сувтчи. Кытөнкө бокын, кусттэз сайын, кинкө горзѣс.

Ме кежи бокись туёк вылө — сэтчин пемытѣнас тыдалѣс неыджыт каменнөй керкуок, кытшөмөсь овлөны быдөс городскөй саддэзын, — кытшөмкө будка нето сторожка. А керку стена дынын сулалѣс сизим нето кыкьямысгодся учотик зоночка и, юрсө мышкыртөмөн, горөн да безутешнөй горзѣс.

Ме сибөтчи сы дынө и юалѣ:

— Мый тэкөт, зоночка?

Сѣя сразу, кыз команда сьөрти, дугдѣс горзыны, лэбтѣс юрсө, видзөтыштѣс ме вылө да висъталѣс:

— Нем абу.

— Кыз этө — нем абу? Кин өбидитѣс тэнө?

— Некин эз.

— Сэк мыля жө тэ горзан?

Сылө сьокыт эшө вөлі байтны, сѣя сө эшө сыркьялѣс, вишкис нырнас.

— Мунам, — висъталѣ ме сылө. — Сөр ни, садсө чожа пөдналасө.

И ме мөдѣ кутны зоночкасө киөттяс. Но сѣя перыта кыскыштѣс кѣсө да шуис:

— Ог вермы.

— Мый — он вермы?

— Мунны ог вермы.

— Мыля? Мый тэкөт?

— Нем абу, — шуис зоночка.

— Тэ мый — шогалан?

— Ог, — бөра висъталѣс сѣя. — Ме здоров.

— Сэк мыля жө тэ он вермы мунны?

— Ме часовөй, — шуис зоночка.

— Кыз — часовөй? Кытшөм часовөй?

— Но мый тѣйө — одө вежөртө? Мийө орсам.

— Да кинкөт жө тэ орсан?

Зоночка недыр чөліс, сыбөрын сыбөкыта ловзисис да висьталіс:

— Ог төд.

Сэтөн ме, колө веськыта висьтавыны, думайті, что сёжө зоночкаыс, натьтө, шогалө и что юрнас сылөн не быдөс бур.

— Кывзы, — висьталі ме сылө, — мый тэ абусө баитан? Кыдз жө эта сідз: орсан и он төд — кинкөт?

— Да, — шуис зоночка, — ог төд. Ме пукалі скамейка вылын, а сэтчө кытшөмөськө ыджыт челядь си-бөтчисө и шуоны: «Пондан войнаөн орсны?» Ме шуи: «Понда». Пондім орсны. Меным шуоны: «Тэ сержант». Өтік ыджыт зоночка — сія маршал вөлі... Сія вайөтіс менө татчө и шуө: «Сэтөн миян пороховой склад. А тэ лоан часовөй. Сулав татөн, кытчөдз ме ог сувтөт тэ туйө мөдікөс». Ме шуа: «Ладно». А сія шуө: «Сет честной кыв, что некытчө он мун татісь».

— Но?

— Но, ме и висьталі: «Честной кыв сета, что некытчө ог мун татісь».

— Но и мый?

— Но и вот: сулала, сулала, а ния озө локтө.

— Сідз! — серөмтчи ме. — А важын ния сувтөтісө тэнө татчө?

— Югыт эшө вөлі.

— Но, дак кытөнөсь жө ния?

Зоночка бөра сыбөкыта ловзисис да висьталіс:

— Ме думайта, ния мунісө.

— Мыля — мунісө? А тэ?

— А ме йылісь вунөтісө.

— Сэк мыйлө тэ сулалан сэтөн?

— Ме честной кыв сеті...

Ме серөмтчыны ни мөді, но сыбөрын думайтышти, что смешнойыс сэтөн нем абу и что зоночкаыс керө правильной. Сетін кө честной кыв, дак колө сулавны, мый бы эз ло. А игра эта али не игра — эта өткодь.

— Вот кытшөм дело петөма! — висьталі ме сылө. — Мый жө тэ өні пондан керны?

— Ог төд, — шуис зоночка и бөра пондіс горзыны.

Меным өддьөн охота вөлі мыйөн-нибудь отсавны сылө. Но мый ме верми керны? Мунны кошшыны энө глупөй зонкаэсө, көдна сувтөтісө сійө часовөйөн, бось-тісө сысянь честной кыв, а асьныс котөртисө гортаныс? Да кытісь өні адззан нийө, энө зонкаэсө! Ния, натьтө, ужнайтісө ни да водісө узыны и дасөт он вөта-сьоны.

А эта зоночкаыс сулалө сэтөн часовөйөн. Пемытінын. И тшыгйөн.

— Тэнат, натьтө, кынөмыт сималө? — юалі ме сылісь.

— Сималө, — шуис зоночка.

— Но, вот мый, — висьталі ме невна думайтөм бөрын. — Тэ котөрт гортат, ужнайт, а ме эта коста сулала сэтөн тэ туйө.

— А позьө разь сідз керны? — юаліс зоночка.

— А мыля жө оз позь?

— Да эд тийө не военной мортыс.

Ме гыжьялышти юрбөрөс и висьталі:

— Правильно. Нем оз пет. Ме нельки ог вермы тэ туйө сувтөтны мөдікөс. Этө вермас керны только военной, только начальник...

И сэтөн юрам меным вдруг пырис сэтшөм дума. Ме думайті, что освободитны зоночкасө честной кыв дынісь, иньдины сійө караулісь вермас кө только военной морт, дак мыйын жө дело? Сідзкө, колө мунны кошшыны военной мортөс.

Ме нем эг висьтав зоночкаыслө, только шуи: «Видзчисьышт невна», а ачым, медбы кадсө весь не өштыны, котөрти петанін дынө.

Воротаыс эшө эз вөв пөдналөм, сторож ветлөтіс эшө садас кытөнкө медылісь пельөсоккезын да звонітіс сэтчин аслас сильканокөн.

Ме сувті ворота дынас да понді видзчисьны, оз я мун маті гөгөр кытшөм-нибудь военной: кытшөм-нибудь лейтенант нето көть рядовой красноармеец. Но кыдз нарочно өтік военной эз тыдав улицаас.

Вот улица мөдөрын мелькнитісө кытшөмкө съөд шинеллез. Ме рад лои, думайті, что этө военной мо-

ряккес, котөрөн вуджи улицасө и казялі, что это не моряккес, а зоночкаэз-ремесленниккес. Ме бокот муніс зелёнй нашивкаэзөн оддьон басок шинеля вылын мыгөра железнодорожник. Но и замечательной шинеля железнодорожникис эта минутао меным тожө эз ков.

Ме мөді ни сійон сорөн бертны садас, кызд вдруг пельос сайись, трамвайной остановка дынын, казялі лөз кавалерийской околыша зелёной командирской фуражка. Некөр эшө аслам олан дырни ме, натьтө, эг радуйтчы сідз, кызд эта минутао. Быд вынись ме уськөтчи трамвайной остановкаыс дынө. И вдруг, эг наешты котөртны сэтчинөдз, адзза, остановка дынас сибөтчө трамвай и командирыс, том кавалерийской майор, отлаын мукөд отирыскөт лөсьөтчө пырны вагонө.

Ме котөртишти сы дынө, кватиті киөттяс да понді горөтлыны:

— Ёрт майор! Сулалө! Ёрт майор!..

Сія бергөтчис, дивуйтчөмөн видзөтыштіс ме вылө да висьталіс:

— Мый сэтшөмыс?

— Тодат мый, — шуи ме. — Вот эта садын, будка дынын, сулалө часовой — зоночка. Сія оз вермы мунны, сія сетөма честной кыв... Сія оддьон учөт... Сія горзө...

Командирыс полөмөн видзөтыштіс ме вылө. Сія, натьтө, тожө думайтыштіс, что ме шогала и что юрнам менам не быдөс бур.

— А меным кытшөм дело эта дорөдз? — висьталіс сія.

Трамвайыс муніс, и майорыс оддьон лөга видзөтіс ме вылө.

Но көр ме бытшөмика объясниті сылө, мыйын делөыс, сія эз понды дыр думайтны и сэк жө висьталіс:

— Мунам, мунам! Конечно! Мый жө тійө сразу эдө висьталө меным?

Көр мийө сибөтчим сад дынө, сторож как раз өшөтіс ворота вылө замок. Ме кори сійө невна видзчисьыштны, не поднавны воротасө, висьталі, что садас

менам кольччис зоночка, и мийө майоркөт котөртім сад пытшкө.

Пемытінас мийө одва адззим чочком будкасө.

Зоночка сулаліс сө сія жө местаын, кытчө ме коли сійө, и бөра, но өні гусьөник ни, горзіс. Ме кытсөвті сійө. Сія рад лоис, нельки горөтыштіс радувьяс, а ме висьталі:

— Но вот, ме вайөті начальникөс.

Зоночка, көр казяліс командирсө, веськөтчис, нюжөтчис и лоис кынымкө сантиметрөн вылынжык.

— Ёрт караульной, — висьталіс сылө командир, — кытшөм тиян званнөныт?

— Ме сержант, — шуис зоночка.

— Ёрт сержант, приказывайта тиянлө мунны пост вылісь.

Зоночка недыр чөлыштіс, вишкыштіс нырнас да юаліс:

— А тиян кытшөм званнөныт? Ме ог адззы пемытінас, кыным тиян звёздочка...

— Ме майор, — висьталіс командир.

И сэк зоночка вайөтыштіс кисө аслас руд кепкалөн паськыт козырёк дынө да висьталіс:

— Эм, ёрт майор: прикажитөма мунны пост вылісь!

И висьталіс сія этө сэтшөм горөн да бытшөма, что мийө кыкнанным эгө вермө видзсыны и пондім севаны.

И ачыс зоночкаыс тожө гажөн да долыта серөмтчис.

Ештім только мийө куимөн петны садсис, кызд миян бөрын воротаыс поднассис, и сторож размөдіс бергөтіс ключ.

Майор нюжөтіс зоночкалө кисө.

— Молодец, ёрт сержант! — висьталіс сія. — Тэись петас настоящей войн. Адззисьлытөдз!

Зоночка бобгыштіс мыйкө невежөртанаө, а сыбөрын шуис:

— Адззисьлытөдз...

А майор кыкнаннымлө миянлө сетіс честь и, көр

казяліс, што бора локтё сылён трамвай, котортіс остановка дынё.

Ме тожё прощайтчи зоночкаыскөт и жмиті сылісь кисё.

— Может, тэнё кольлавны? — юалі ме сылісь.

— Оз ков, ме неылын тасянь ола. Ме ог пов, — висьталіс зоночка.

Ме видзётышті сылён понпутшшеза учётик нырок вылё и думайтышті, што сылё былъ немись повны. Зоночка, кодалён сэтшөм ыджыт воля и сэтшөм крепыт кыв, оз повзъы пемытісь, оз повзъы хулиганнэзлісь, оз повзъы немись, эшё страшнөйжыкись.

А көр сія быдмас... Кин төдө, кинөн сія лоас, көр быдмас, но кинөн бы сія эз ло, позьё одзлань висьтавны, што этө лоас настоящөй морт.

Ме думайтышті этадз, и меным лоис өддьён долыт, што ме төдсаси эта зоночкакөт.

И ме эшө өтпыр крепыта и радөн жмиті сылісь кисё.

ПЫЖЫН

Ыджыт паськыт бока пыж сибөтчис миян берег дынё. Пыжын отырыс вөлі сымда, што сія пыдына пукаліс ваас, вапаныт муніс жагөна, и позис адззыны, кытшөм сьөкыта пелыссэз лэдзчисьёны ваас и кытшөм кокнита ния петёны васис, шонді вылас свиттялөмөн и уна тысяча ва воттез омөн резөмөн.

Ме пукалі ыджыт шоныт да неволькыт из вылын матын ва дынас, и меным вөлі сэтшөм бур, што дыш пегіс вөрөтчыны да омөн видзөтны, и ме нельки рад вөлі, што пыжыс эшө ылын и што, сідзкө, эшө позьё кынымкө минута пукалыштны да думайтыштны... Мый йылісь? Да позьё шуны, нем йылісь, а только сы йылісь, кытшөм бур пукавны, кытшөм милөй небо тэнат юр вевдөрын, кытшөм чөскыт дук кылө васянь, ракушкаэзсянь, смолитөм пусянь...

Город саяс ме важын ни эг вөв и өні менө быдөс өддьён гажөтіс: и кельдөтөм бабапель, кода дзебси-

сьома шышыбарлөн буса зонтик увтö, и невскöй волна, кöда сэтшöм кокнитик, что сийö чуть только кылан, и чочком бабыв, кöда пыр мелькайтис сöстöм шучтыдалан воздухын. И позис разь эта минутаö веритны, что мунö война, что фронтис совсем ордчөн, что сия вот сэтöн, эна крышаэз да трубаэз сайын, кысянь быд лунö миян осаждённöй городö лэбзьöны сьöкыт бомбардировщиккез и дальнобойнöй бризантнöй снаряддэз!¹ Нет, ме эг мöд думайтны эта йылись, да и эг вермы думайтны — сэтшöм бур меным вöли эта шонди июльскöй лунö.

* * *

А учöтик пристанёкын, кытчö колис сувтчыны пыжыслö, народыс чукöртчис уна ни. Пыжыс вöли матын ни берег дынсянь, и медбы не öштыны очередьсö, ме тожö кайи пöввезись керöм эта вöран посок вылö да сорласи отирыскöт, кöдна видзчисисö пыжсö. Эс-төн вöлисö быдöс женскöйез, унажыксö не ни том работницаэз. Мукöдыс ны коласись баитисö ни ныкöt, кöдна пукалисö пыжас. Сэтчин тожö, пожалуй, вöлисö почти öтик женскöйез, а миян кодьöммезись только кынымкö командир, öтик военнöй моряк да ачыс вуджötисьыс, кöда вылын вöли пасьталöма капюшона брезентовöй плащ. Меным кытчöдз тыдалисö только сылөн спинаыс да паськыт соссэзын киэс, кöдна кужöмөн, кöть и вынсьötчöмөн, уджалисö пелыссэзнас. Ваөн нöбötис пыжсö, но сёжö пелыссэзөн быд öвтыштöм бöрын сия сё матöжык и матöжык сибötчис берег дынö.

— Матвей Капитоныч, тэрмасьышт! — горötис кинкö видзчисиссез коласись.

Сынсисьыс шы эз сет. Көр пыжсö вайötис посок дынö, сэк вöлись сия чуть-чуть бергöтышtis юрсö, и сэтöн ме казяли сылись чужöмсö. Этö вöли одиннадцать-двенадцатьгодся зоночка, а, поди, эшö и томжык. Чужöмыс сылөн вöли умöльтчöм, серьёзнöй, строгöй, шонди вылас сьödöдз сотчöм, только синкым-

мес вöлисö смешнöйöсь, кызд челядёлөн, совсем быгалöмось, чочкомось, да околыш вылас якорьөн ыджыт боцманскöй фуражка паськыт козырёк увтись пымалöм кымöс вылас лэдзчисис сэтшöм жö быгалöм, идзасрöма, важын ни шыртöм юрси.

Сы сьöрти, кызд миян пристань вылын сьöлöмсянь и дружнöя сийö панталисö женскöйез, позис казявны, что зоночкаыс не случайнöя и не первуись уйö эта пыжын.

— Капитанлö привет! — пондисö шумитны женскöйез.

— Мотенька, давай, давай татчö! Дыр ни видзчисям тэнö.

— Мотенька, тэрмасьышт, сёрмамö!

— Матвей Капитоныч, здравствуй!..

— Ноко, вешшö, инькаэз, эдö мешайтö! — ответ туйö горötис сия простудасянь сибдöм, кыз голосөн, и эта минутаö пыжыс павкис причал стенка бердö, пондис дютясыны да дзуртны.

Пелыснас зоночка кутчисис пос дорö, военнöйез коласись кинкö чеччöвтис пристань вылö да отсалис сылö көртавны пыжсö.

Пассажиррез петисö пыжсис, а ны туйö пондисö пуксьыны вильöсь.

Учöтик вуджötись, тыдалö, öддьөн мыдзöма, сы чужöм кузя котöртис ньылöм, но сия öддьөн спокойнöя, лөгасьтöг, суровöя и повелительнöя сеталис распоряженнёз.

— Эй, тётка! — горöтыштлис сия. — Вот тэ, кöда противогазнас. Пуксьы шульгалань. А тэ, котелокнас, — сэтчин... Жагöник! Осторожнöя! Эд тэрмасьö. Öтик, кык, куим, нель, вит, квать, сизим...

Сия лыддис, дзугсис да эшö öтпыр лыддис, кыным морт пуксисö пыжас.

— Тырмас. Тырмас! Нийö, кöдна кольччисö, сы бöрын вуджöта.

Пелыснас зоночка тойыштсис пристань дынись, лöсьötис ассис брезентовöй балахонсö, пуксис да пондис öктыны вуджötöм понда двадцать копейкаөн.

¹ Бризантнöй снаряддэз — разрывнöй, осколочнöй снаряддэз.

Ме, тѳда, сеті сьлѳ руб да висьталі, что сдачаыс оз ков. Сія вишыкыштіс нырнас, серѳмтчис, лыддис во-семьдесят копейка, сетіс меным ѳтлаын квитанциякѳт и висьталіс:

— Ежели тіян лишнѳйѳсь, сѳк пуктѳ нійѳ сбер-кассаѳ.

Сыбѳрын лыддис ѳктѳм деньгасѳ, кармансис судзѳтис старомоднѳй ыджыт кучиковѳй кѳшель, кисьтис сѳтчѳ монетаэсѳ, кѳрталіс кѳшельсѳ, дзевис сійѳ карманас, буржыка пуксис, сьѳлалыштіс киэз вылас да кутчис пелыссэз бердѳ.

Ыджыт, сьѳкыт пыж орѳтчис местасис да кокнита и свѳбоднѳя пондїс уйны ваньылат.

* * *

И вот, эг ештѳ мийѳ буржыка пуксыны асланым скамьяэз вылѳ, эз ешты миян пыжным мунны и сотня метр ылына берег дынсянь, лоис сія, мый, кажитчис, некыдз ни эз позь видзчисьны эта шондїа, спокойнѳй гожумся лунѳ.

Ме пукалі корма вылын. Ме одзын куйліс ю, а сы сайын — Каменнѳй остров, кѳда вевдѳрын сѳ вылѳжык и вылѳжык лѳбтисис асывся шондї. Тшѳк зелѳнѳй быдмассэз ѳштѳтчисѳ лажмыт берег весьтѳ. Свежѳй листтэз пыр тасянь тыдалісѳ кытшѳмкѳ керкуоккез, чочком гѳгрѳса колоннаэза кытшѳмкѳ беседка, а сы сайын... Но нет, сѳтчин нем эз вѳв и эз вермы лоны, Мирнѳй олан спокойнѳя, кыдз ю, кывтис эта цветитан му вылын. Кокнитик тшынок каттисис дачнѳй керкуоккез весьтын. Берег кузя нюжѳтѳмѳсь косьмисѳ чери кыян сеттез. Лѳбаліс чочком черигадя. И вѳлі ѳддѳн лѳнь. И пыжаным миян тожѳ мылякѳ лоис лѳньжык, только уключинаэзын мернѳя стукѳтисѳ пелыссэз и борт сайын сѳтшѳм жѳ мернѳя да не тѳрмасьѳмѳн плескайтчис ва.

И вдруг эта счастливѳй, безмятежнѳй лѳньѳ ылісянь орѳтчис гымалѳм вылѳ вачкисяна шы. Кокнит шу-мѳн сія муніс ю кузя. И сѳк жѳ быдын миян коласісь мыйкѳ дрѳгнитис и жѳв керсис. А кытшѳмкѳ женскѳй,

кѳть и не ѳддѳн горѳн и не ѳддѳн повзьѳмѳн, горѳ-тыштис да шуис:

— Ой, мый эта, инькаэз?

Эта минутаѳ мѳдик, вынажык удар дѳвьясьѳмѳн тарѳвтчис ю кузя. Быдѳнныс видзѳтыштисѳ зоночка вылѳ, кѳда — кажитчѳ, быдѳс пыжын ѳтнас — бытьтѳ эз и кыв этѳ подозрительнѳя гымѳтѳмсѳ и спокойнѳя сыніс ѳдзлань.

— Мотенька, мый эта? — юалисѳ сьлісь.

— Но мый! — бѳрас видзѳттѳг шуис сія. — Нем особеннѳйыс. Зениткаэз.

Голосыс сьлѳн вѳлі кытшѳмкѳ гажтѳм, и ме невольнѳя видзѳтыштї сы вылѳ. ѳні сія меным кажитчис мылякѳ эшѳ томжыкѳн, сыын вѳлі мыйкѳ совсем челядьлѳн кодь, кагалѳн кодь: ыджыт фуражка увтын пеллес смешнѳя мыччисисѳ бѳкѳ, сотчѳм рожабаннэз вылын тѳдчис кокнитик чочком пушок, паськыт да, кыдз сийѳс, чорыт капюшон увтись тыдаліс типоклѳн кодь вѳснитик голяок.

А мича, кымѳртѳм небоын гымаліс ни гроза. ѳні и меным ни вѳлі вежѳртана, что кытѳнкѳ матын, керѳм укрепленнѳэз вылын, а может, и матынжык, уджалѳны миян зенитнѳй установкаэз. Тыдалѳ, вражескѳй самолѳттэз вермисѳ орѳтчыны билѳн первѳй линия пыр, и ѳні нїя лѳбзисѳ ни город дынѳ. Канонада ыждіс, локтис матѳжык. Делоѳ пырисѳ сѳ-виль и виль батареяз, и чожа эз ни позь вежѳртны торья залпесѳ, нїя, ѳтамѳднысѳ ѳдзалѳмѳн, ѳтлаасисѳ ѳтїк орлытѳм шумѳ.

— Лѳбзьѳ! Лѳбзьѳ! Видзѳтѳ! — вдруг пондїсѳ горѳтлыны пыжас.

Ме видзѳтї и нем эг казав. Только вылын да мича небоын то ѳтїклаын, то мѳдиклаын сьлісѳ небытик пух кодѳмѳсь тшын тшакылѳккез. Но зенитнѳй би гымалѳм пыр ме бура кылі немецкѳй моторлісь тѳдса орласяна уннялѳм.

Миян сынсісьным тожѳ недырик, косѳйѳн видзѳ-тыштис небо вылѳ.

— А! Разведчик, — лѳгѳн шуис сія.

И ме нельки шыннѳвті — кызд этѳ сїя сэтшѳм чо-жа адззис самолѳтсѳ и сэтшѳм точнѳя определитис, что эта самолѳтыс не кытшѳм-нибудѳ, а именно разведчик. Ме мѳді вѳлі корны сїѳ мыччавны меным, кытис сїя казяліс разведчиксѳ, но эта коста бытьтѳ ыджыт сѳѳкыт молотѳн сѳтисѳ менам барабаннѳй перепонкаэз кузя, ме казятѳг куни синнэзѳс, кылі, кызд пондїсѳ горѳтлыны женскѳйез, и быд вынїсь кутчиси ныжлѳн кѳдзыт, ва борт бердѳ, медбы не усьны ваас.

* * *

Этѳ Каменнѳй остров вылын пондїсѳ лыйлыны зенитнѳй батареяз. Позис думайтны, что этасся умѳльжыкыс оз ни вермы лоны: и сїдз ни му и небо дрѳжитисѳ эта гымѳтѳмсянь, а сэтѳн вдруг петис, что быдѳс эта вѳлі пустяк, что ѳнѳдз вѳлі ѳддѳѳн лѳнь и что только вот ѳні пондѳтчис воздушнѳй бойлѳн настоящѳй музыкаыс.

Нем ог висѳтав — полѳм петис. ѳддѳѳнжыксѳ сѳк, кѳр ваѳ — и одзаным и бѳраным, пыж дынсянь и шульгалань и веськытлань — пондїсѳ усявны осколкез.

Ме не ѳтпырїсь ни шедлі обстрел увтѳ, но быд пырїсь эта мекѳт вѳвлї му вылын. Сэтчин, и усяс кѳ ордчѳн осколок, то сїѳ он адззы. А эстѳн, шумѳн ваас усикѳ, зна осколкез ас сѳѳраныс лѳбтылісѳ ваись быдса столббез. Эта вѳлі басѳк, вачкисис сы вылѳ, кызд шоныт мореззын орсѳны дельфиннэз, — но если бы этѳ былісь вѳлісѳ дельфиннэз!..

Миян пыжын женскѳйез эзѳ ни горѳтлѳ. Повзѳѳмѳсь, нїя грудитчисѳ ѳглаѳ, кѳстїсїсѳ, кызд вермїсѳ лажмытжыка мышкыртїсѳ юррезнысѳ. А мукѳдыс ны коласїсь нельки водїсѳ пыж пыдѳсѳ и дорїисѳ асьнысѳ киэзнаныс, кызд бытьтѳ позис киѳн берегитны асьтѳ сѳѳкыт да калитчѳм металл торсянь. Но эд быдѳнныс тѳдѳны, что сэтшѳм минутаэзѳ морт оз куж думайтны. Колѳ веськыта висѳтавны, меным тожѳ охота вѳлі мышкыртчыны, куньны синнэзѳс, дзевны юрѳс.

Но ме эг вермы этѳ керны.

Ме одзын пукаліс зоночка. Сїя ѳтїк минута кежѳ эз лѳдзлы киэзсис пелыссѳсѳ. Сэтшѳм жѳ увереннѳя да кокнїта сїя нуѳтїс ассис учѳтик судносѳ, и сы чужѳм вылын ме эг вермы казявны не полѳм, не волнуйтчѳм. Сїя только шочыника видзѳтліс то шульгалань, то веськытлань, то небо вылѳ, сѳбѳрын дзар керліс аслас пассажиррез вылѳ — и шыннїяліс. Да, шыннїяліс. Меным нельки стыд лоис, ме нельки гѳрдѳтї, кѳр сы тырппез вылын казялі этѳ шыннїялѳмсѳ.

«Неужели сїя оз пов? — думайтыштї ме. — Неужели сьлѳ абу охота чапкыны пелыссѳз, куньны синнэз, дзевсїсьны скамья увтѳ?.. Но, эд сїя эшѳ учѳт, — думайтыштї ме. — Сїя эшѳ оз вежѳрт, мый сэтшѳм смерть, этасянь, натѳтѳ, и шыннїялѳ».

Каюнадаыс эшѳ эз чулав, кѳр мийѳ локтїм берег дынѳ. Эз ков некинѳс тѳрмѳтны. Джын минута бѳртї пыжас некин ни эз вѳв. Осколоккесїсь зѳр увтын, совсем сїдз, кызд эта овлѳ настоящѳй слевнѳй зѳр увтын, женскѳйез котѳртїсѳ берег вылѳ и дзевсїсьлісѳ паськыт дуббезлѳн да стогѳдся липазлѳн тшѳк шапкаэз увтѳ.

Ме медбѳрья петї пыжсис. Зоночка уджалїс причал дынын, зѳлѳтїс кытшѳмкѳ сложнѳй морскѳй гѳрѳд.

— Кыззы! — висѳталї ме сьлѳ. — Мый тѳ сэтѳн гуддїсян? Видзѳт, осколоккес лѳбзѳѳны!..

— Мый? — юалїс сїя, ачыс секунда кежѳ лѳбтїс юрсѳ и не ѳддѳѳн любезнѳя видзѳтыштїс ме вылѳ.

— Ме шуа: кытшѳм тѳ, видзѳта да, храбрѳй!..

Эта коста сѳѳкыт осколок горѳн вартчис посок дѳрѳ.

— А но, мунѳ! — горѳтїс ме вылѳ зоночкаыс. — Нем сэтѳн!..

— Видзѳт, кытшѳм тѳ! — шыннїялѳмѳн шуи ме и пондї мунны береглань.

Ме лѳгасїкодѳ и решитї, что оз и ков думайтны эта глупѳй зоночка йылісь.

Но, кѳр петї туй вылѳ, ме сѳжѳ эг вермы терпитны и видзѳтї бѳрам. Пристань вылын зоночкаыс эз ни вѳв. Ме кошшыштї сїѳ синнэзнам. Сїя сулалїс берег

дорын, кытшөмкө склад нето сарай навес увтын. Ассис пелыссэсө сия вайома сэтчө жө и сувтөтөма ордчөн.

«Ага! — лөгсорөн думайтышти ме. — Сідзкө, нева на полан жө, дудюк!»

Но, веськыта кө висьтавыны, меным сө эшө вөлі невночка стыд, что учөтик зоночка мыччаліс асьсө месся храбрөйжыкөн. Может, этасянь ме эг понды дзевсисыны пуэз увтө, а сразу жежи бокись туек вылө и муни кошшыны Н-скөй зенитнөй батарея.

* * *

Делозз, көдна вайөтисө менө зенитчиккес дынө Каменнөй остров вылө, мырддисө менчим кык час мымда. Бөр городө менө мөдісө иньдыны штабнөй машинаөн, локтөмсө көдаліс видзчисисө минутаись минутаө. Машинасө видзчисикө, нем керөмсянь, ме баиті батарея вылісь командиркөт и висьтаси сы йылісь, кытшөм менам вөлі сьөкыт туйыс локны ны дынө, и сы йылісь, кызд миян пыжыс шедіс осколоккесісь зэр увтө.

Батареялөн командир, запаснөйезісь не ни том застенчивөй лейтенант, мылякө вдруг өшискөдь и нельки гөрдөтис.

— Сідз, сідз... — висьталіс сия да чышкис чужөмсө чышьянокөн. — Колө висьтавыны, миян снаряддэс лэбалөны не только вывлань, но и увлань. Но мый эд керан! Этө как раз ния чаггес, көдна лэбзёны, көр кералөны вөр. Но сөтаки эта умөль. Оддьөн умөль! Овлөны эд жертваэз, асланым отир шедөны. Вот, натөтө, неделя куим чулаліс, кызд сэтөн вуджөтисьбс осколокөн вийис.

Ме нельки дрөгниті, көр этө кылі.

— Кызд — вуджөтисьбс? — юалі ме. — Кытөн? Кытшөмөс?

— Да вот как раз сэтөн, Нева вылын, кытөн тійө вуджитө. Бур вөлі мортыс. Сорок два года уджаліс перевоз вылас. И айыс сылөн, шуөны, сідзжө пыж вылын уджалөма. И дедыс.

— А өні сэтчин кытшөмкө зоночка, — шуи ме.

— Ха! — серөмтчис лейтенант. — Но кызд жө! Мотя! Матвей Капитоныч! «Адмирал Нахимовөн» мийө шуамө сійө. Этө зон сия вуджөтисьлөн, көдө вийис осколокнас.

— Кызд! — горөтчи ме. — Сылөн, көда осколоксянь?..

— Но мыйнө. Самөй сылөн. Сійө Капитонөн шуисө, а этө Матвей Капитоновичөн. Тожө бывалөй матрос. Годдэс сылө — не лыддыны, сымда етша, а уджалө — асьныт адззыліт: ыджыттэзлө оз сетчы. И эта дырни, мый бы эз вөв, пыр аслас пост вылын: и лунөн и ойөн, и зэрико и буря коста...

— И осколоккес увтын, — висьталі ме.

— Сідз, и осколоккес увтын. Эта шөгья некытчө ни он пышшы! Осколоккесісь зэрыс миян, пожалуй, овлө частожык, нежели обыкновеннөй, метеорологическөй зэр...

Лейтенант мыйкө эшө баитіс меным, мыйкө висьтасис, но ме умөля кывзі сійө. Мылякө меным оддьөн охота лоис эшө өтпырись адззывны Мотясө.

— Кывзө, өрт лейтенант, — шуи ме, ачым чеччи. — Төдатө, мыйкө тьян машинаныт дыр оз лок. А менам кадыс оддьөн етша. Ме, пожалуй, муна.

— А кызд жө тійө? — дивуйтчөмөн юаліс лейтенант.

— Но мый эд, — висьталі ме, — ковсяс бөра пыжөн вуджны.

* * *

Көр ме локті перевоз дынө, пыжыс только-только вөрзис мөд берегыс дынсянь. Сыын бөра вөлісө уна пассажиррез, и сылөн лажмыт борттэс өдва-өдва мыччисисө васис, но сідз жө кокнита, спокойнөй и увереннөй, шонді вылын свиттялөмөн и воздухас югыт радужнөй бус кольөмөн, уджалісө пелыссэз и нуөтисө пыжсө поперек ва кузя. А шондіыс лэбтисис вылына ни, бура сотіс, и вөлі оддьөн лөнь, нельки кызкө особеннөй лөнь, кызд овлө гожумөн бур, проливнөй зэр бөрын.

Пристаңь вылын эшö некин эз вöв. Ме öтнам пукалі скамейка вылын, видзöтi ва вылö да пыж вылö, кöда сибöтчис сё матöжык и матöжык, и öнi ме эг ни думайт сы йылісь, медбы сiя дыржык эз лок, — öнi ме видзчисьны ни эг вермы сылісь сибöтчöмсö. А пыжыс кызды бытьтö кыліс менчим этö желаннёсö — уйис öддьöн перыта, и чожа пассажиррес коласын ме верми ни казавны парусинаись чочком балахон и сынсiсьлісь боцманскöй фуражка.

«И лунöн и ойöн, и зэриkö и буря коста», — усисö тöдвылам лейтенантлөн кыввес.

И вдруг менам син одзын сэтшöм яснöя мыччисис картина: вот эстөн жö, самöй эта местаын, сэтшöм жö, натьтö, шондиа гажа лунö, эта жö пыжын, кизас эна жö пелыссэзөн аслас рабочöй пост вылын сетис олансö эта зоночкалөн айыс. Ме ас думаөн отчётливöя представитi, кызды эта лоис. Кызды пöрись вуджötисьöс вайötисö берег дынö, кызды паныт сылö котöртисö сылөн иньыс да челядьыс — и вот эта зоночкаыс тожö, — и кытшöм эта вöли горе, и кытшöм страшно лоис, кызды зоночка синнэзын пемдис, көр кытшöмкö чужöй старуха пернапасасис да синвасорөн шуис:

— Царство небеснöй!.. Куліс...

И вот эз на чулав и месяц, а эта зоночкаыс пукалö эта пыжын и уджалö нiя жö пелыссэзөн, кöдна усисö сэк айыс кизэісь.

«Кызды жö сiя вермö? — думайтышти ме. — Кызды эта учöтик мортыс вермö видзны кизас энö страшнöй пелыссэсö? Кызды сiя вермö спокойнöя пукавны скамья вылын, кытөн, натьтö, эшö эз косьмы айыслөн вирыс? Кажитчö, сiйö пыр кежö должен вöли бы смертelnöя повзöтны и эта уджыс, и эта пыжыс, и пелыссэс, и сьöд невскöй ваыс. Нельки орудиеись ылісьянь кылан лыйöм должен вöли повзöтны сiйö и жестокöй тоскаөн сайкötны сылісь учöтик сьöлöмсö. А эд зоночкаыс шыннiяліс. Тийö только думайтö — öнтай, көр зенитнöй орудиез залпезсянь дрöжитисö му и небо, сiя шыннiяліс!..»

Но сэтөн менчим думаэзöс орötисö. Гажа женскöй

голос горөн и нюжлыла, омөн ю пасьта, горötис менам спина сайын:

— Матвей Капитоныч, тэрмась-ы-ышт!..

Кöд коста ме пукалі да думайтi, пристань вылö народыс öксис уна кодь ни. Бöра сэтөн уна вöлісö женскöйез-работницаэз, вöлісö кынымкö военнöй, кык либо куим нывка-дружинница и томыник военнöй врач.

Пыж вöли матын ни посок дынсянь. Вöли быдöс сідз жö, кызды öнтай мöд берег вылас. Нырнас пыж вартчис причал стенкаö, пондис дюттясьны да дзуртны. Женскöйес и берег дорын и пыжын пондисö шумитны-байтны, öтиккез петисö, а мöдиккез пондисö пуксьыны пыжö, и зоночкаыс, пыжын сулаликö да пелысөн посок бердö видзискö, горötлытöг, серьезнöя и деловитöя командуйтис аслас пассажиррезөн. Меным кажитчис, что эна кык часөн сiя эшö öддьöнжык умöльтчис. Мыдзöмсянь да шонди вылын сотчöмсянь пемыт чужöмыс сылөн свиттяліс. Зоночка сьöкыта лолаліс. Сiя балахон киззесö пöрччалöма, йөрнөс воротсö павтыртöма, и сэтчинсянь тыдаліс шонди вылын сотчöтöм кучиклөн чочком визёк.

Көр ме понди пуксьыны пыжö, сiя видзöтышти ме вылö, шыннöвтис, öтик секунда кежö мыччаліс ассис учöтик чочком пиннесö и горötчис:

— Мый? Бөр ни?

— Мыйнö. Бөр, — паныт шуи ме и мылякö öддьöн рад лой — и сысянь, что сiя тöдис менö, и сысянь, что пондис мекöt байтны и нельки шыннöвтис меным.

Пуксикö ме старайтчи бөрйыны места матöжык сы дынö. Эта меным удайтчис. Кötь и кинöскö эта коста ковсис не öддьöн вежливöя тойыштны, но көр зоночка пуксис аслас капитанскöй места вылö, то лоис сідз, что мийö пукалам ськöt паныт.

Мотя тыртис кассирлісь обязанностез, öктис двугривеннöйез, лыддис нийö да дзевис, а сьбöрын кутчис пелыссэз бердö.

— Только эдö шумитö, инькаэз! — строгöя горötчис сiя аслас пассажиркаэзлö.

Мөддэт чуть лөнсьыштисö, а зоночка пуксис буржыка, сьöлалыштис киэз вылас, и пелыссэз öтмоза пондисö дзуртны уключинаэзын, и ваыс сідз жö öтмоза пондис плескайтчыны борт сайын.

Меным öддьөн охота вöлі баитыштны зоночкаыс-кöt. Но, ачым ог тöд мыля, ме невна поли и эг тöд, мыйсянь пондötны баснисö. Шыннялöмөн ме видзötи сы серьёзной чужöм вылö и смешной челядь синкым-мез вылö, кöдна вылын свиттялисö шочыник югыт юрсиоккез. Вдруг сія дзар керис ме вылö, казялис менчим шыннялöмös и шуис:

— Тийö мый сералат?

— Ме ог серав, — висьталі ме, ачым нельки невна повзи. — Кысянь тэ босьтін, что ме серала? Просто меным любо видзötны, кытшöм тэ ловкöя уджалан.

— Кыдз этö — ловкöя? Обыкновеннöя уджала.

— Ого! — юрнам качайткö горötчи ме. — А тэ, адмирал Нахимов, видзöта да, дядяыс лөг...

Сія бöра, но öни, кызд меным кажитчис, кытшöмкö любопытствоон, видзöтыштис ме вылö да шуис:

— А тийö кысянь тöдатö, что ме — адмирал Нахимов?

— Но, мало ли! Му вылöt уна басниыс ветлö.

— Мый, батареяз вылын вöлитö?

— Мыйнö, батареяз вылын.

— А!.. Сэк вежöртана.

— Мый тэныт вежöртана?

Сія дыркодь шы эз сет, кызд бытьтö думайтис, колö я вообще мекöt лёбны, и вöлись висьталіс:

— Командиррез менö сідз дразнитöны: адмиралөн. Ме эд эстөн нийö быдöннысö обслуживайта: и зенитчиккезöс, и лётчиккезöс, и моряккезöс, и кöдна госпиталлезіс...

— Сідз, вонö, уджыс тэнат, тыдалö, тырмö, — шуи ме. — Натьтö, бура и мыдзан? А?

Сія нем эз висьтав, только ыжмитыштис пельпонезнас. Что уджыс сьлөн уна и что сія öддьөн мыдзö, и этатög позис адззыны. Пыжыс бöра муніс вапаныт, и пелыссэз сьöкыта, кызд сук сьöд сөйö, пырлісö ваас.

— Кывзы, Матвей Капитоныч, — горötчи ме недыр мыйись, — висьтав, пожалуйста, веськыта, сайлавтög: неужто öнтай тэ немымда эн пов?

— Этö көр? Кытөн? — дивуйтчöмөн юалис сія.

— Но, öнтай, көр зениткаэс уджалісö.

Сія шынньöвтис и он шу дивуйтчöмөн, а, пожалуй, нельки жалейтöмөн видзöтыштис ме вылö.

— Тийö бы ойнас талун видзötит, мый вöлі. Вот этö да! — горötчис сія.

— А ойнас тэ разь уджалін жö?

— Ме дежуриті. Миян сэтөн Деревообделочнойын сія быдса додь зажигалкаэз чапкаліс. Дак мийö кусöтім нийö.

— Кин «мийö»?

— Но кин? Челядь.

— Дак тэ мый — талун эн и узь?

— Невна узи.

— А эд тиян сэтөн часто эта овлö.

— Мый? Бомбёжкаэс? Конечно, часто. Миян сэтөн омөн — батарезяз. Осколоккес кызд пондасö киссьыны, только ешты пышшыны.

— Да, — висьталі ме. — А тэ вот, кызд ме адзза, сөжö он пышшы.

— А меным некытчö пышшыны, — шыннялöмөн горötчис сія.

— Но, а баитны кö честнöя — сөжö полöмыт петö?

Сія бöра думайтыштис и кызкö öддьөн бытшöма, простöя да спокойнöя висьталіс:

— Пов эн пов, а ежели инмас, дак инмас. Долытжык оз эд ло, повны кö пондан.

— Эта сідз, — серöмтчи ме. — Долытжыкыс оз ло.

Меным пыр охота вöлі сетны сьлö öтик вопрос, но кызкö кылö эз бергötчы. Но сөжö ме юали:

— А мый, Мотя, этö правда, что сэтөн неважын тэнчит айтö вийис?

Меным кажитчис, что сы киэзын пелыссэс дрöгнитисö.

— Ага,— сибдөм голосөн горөтчис сiя и бергөтчис бокө.

— Сийө мый — осколокөн?

— Мыйнө.

— Вот адззан...

Ме сувтчи. Но сiя, тыдалө, вежөртис, мый йылись ме мөдi висьтавыны.

Пелыссэз вылө бура нырыштөмөн, сiя быдса минута шы эз сет. Сыбөрын, кытчөкө бокө видзөтикө, сибдөм, кыз и, кыз меным кажитчис, нельки не аслас голосөн горөтчис:

— Ваись повны — море не адззывыны.

— Бура висьталөма! Но, а сөжө — тэ разь эта йылись эн думайт? Ежели и тэнө сiдз жө?

— Мый — менө?

— Осколокөн.

— Тьфу, тьфу! — шуис сiя, лөгөн ме вылө видзөтикө, и кызкө мудрөнөя, кызд пөрись, бывалөй матрос, сьөвзис шульга пельпон вевдөрөт.

Сыбөрын казялис, что ме шинняла, эз вермы терпитны, ачыс чуть серөмтчис и шуис:

— Но дак мый! Конечно, вермасө. Мыйыс оз овлы. Вермасө и вийны. Сэк мый жө... Сэк ковсяс пелыссэс сайө Манькалө пуксьыны.

— Кытшөм Манькалө?

— Но кытшөм! Соөкөлө. Сiя, тийө эдө думайтө,— сiя көть и учөтик, а выныс сьлөн мукөд зонкалөнся унажык. Спина вылас сэтчин и бөр вуджө Невасө.

Мекөт сөрнитикө, Мотя өтик минута кежө эз дугдыв управляютны пыжнас. Пыж чулалис ни ю шөрсө и өнi ваөн нөбөтис сийө бокө, и сiя уйис веськыт, вылын берглань. А сэтчин, тэсовөй руд керкуоккезын, өти-мөдiлаын югьялисө ни ошыноккез, дранковөй, толевөй да көртовөй крышаэз сайсянь мыччисисө ни винерик, бусөсь пуоккез, а ны вевдөрын паськалис рөмтөм, югыт-голубөй, кызд бытьтө йөлөн кизертөм, ойвывся небо.

И бөра учөтик пристань вылын чукөртчис ни на-

род, кылисө ни голоссэз, и кинкө горөтлис ни мыйкө да өвтис миянлө кинас.

— Мотя-а-а! — кыли ме и, көр буржыка видзөти, казяли, что этө горөтлө чочком чышьянока да кытшөмкө рөмтөм кузь, кызд цыганкалөн, платьеа учөтик нылочка.

— Мотя-а-а! — быд вынись и чуть не горзөмөн горөтлис сiя. — Чожжык! Мый тэ сыдырна керан сэтчин?

Мотя и юрсö эз бергöт. Только кöр пыжсö вайöтис посок дынö, сiя видзöтыштис нылочка вылö да спокойнöя висьталис:

— Мый горötлан?

Нылочкаыс былись вöли совсем учöтик, кöмтöм, сэтшöм жö, кыз Мотялөн, сотчöм чужöма и сэтшöм жö смешнöй быгалöм синкыммеза.

— Лок öбедайтны! — пондiс тэрмötны сiя. — Мамö видзчисьö, видзчисьö!.. Анькытшыс быдöс ни сотчис.

И пыжын и пристань вылын пондiсö серавны. А Мотя не тэрмасьöмөн кöрталис пыжсö, видзчисис, кöр быдöс пассажиррез петасö берег вылö, и только сэк бергötчис нылочкалань да висьталис сылö:

— Ладно. Локта. Примит вахтасö.

— Эта мый? — юалi ме сылiсь. — Эта Манькаыс и эм?

— Ага. Манькаыс и эм. Вот сiя мяян кытшöм! — серöмтчис Мотя, и сы голосын ме кылi не только шоныт нежность, но и настоящöй гордость.

— Бур нылочка, — шуи ме и эшö мыйкö мöдi висьтавны.

Но бур нылочкаыс сэтшöм дерзкöя да лöга видзöтыштис ме вылö и эта дырни сэтшöм ужаснöя чикыртис ассис учöтик сотчöм да кульсьöм нырсö, что ме ньылышти быдöс кыввесö, кöднö мöдi горötчыны. А сiя вишкыштис нырнас, бергötчис кöмтöм кок вылас, кутис аслас цыганскöй платьелiсь подувсö и кокнита чеччöвтис пыжас.

— Эй, инькаэз, инькаэз!.. Эд шумитö! Паникатöг! — пондiс сiя горötлыны сибдöм, простудитöм гелосөн, совсем кыз Мотя.

«И, натьтö, совсем кыз покойнöй айыс», — думайтышти ме.

Ме пондi прощайтчыны Мотякöt, нюжötи сылö киöс.

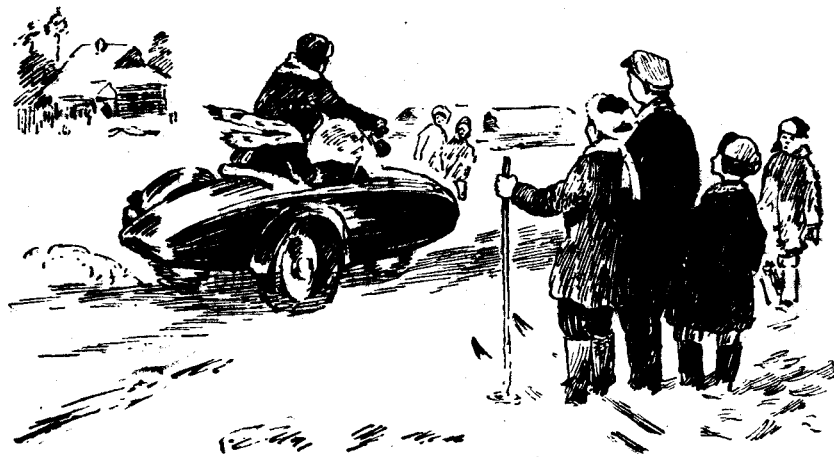
— Ладно. Адззисьлытöдз, — горötчис сiя не öддьөн внимательнöя и нюжötис меным ассис учöтик, крепыт, неволькыт да гадеза кисö.

Кöр лиснич кузя кайи набережнöй вылö, ме видзötи бöрам.

Мотя аслас кузь да паськыт балахонын и ыджыт рыбацкöй сапогезын, юрсö чуть мышкыртöмөн и магрос моз кок вылiсь кок вылö пöрласьöмөн, мунiс пристань дынсянь песока векнитик отмель кузя.

А пыж орötчис ни берег дынсянь. Пелыссэз сайын пукалiс учöтик нылочка да кужöмөн уджалис нийөн, и пелыссэс сы киэзын гажөн свиттялiсö шондi вылын и омөн резiсö тысячаэз и тысячаэз ва воттез.

ГЛАВНОЇ ИНЖЕНЕР

Лейтенант Фридрих Буш, германской разведывательной авиации лётчик, и новодеревенской школьник Лёша Михайлов отик луно получатисо наградаэз: лейтенант Буш — кортовой крест, а Лёша Михайлов — медаль «За оборону Ленинграда». Кызд воли висьталёма германской командованнэ приказын, лётчик Бушос награда дыно представитисо «Ленинград дынын противник позицияэз сьорын отличной разведывательной удж понда, мыйсянь волисö адззёмось и уничтожитомось русскойезлөн двенадцать зенитной установка». А Лёша Михайлов медальсö получатис как раз сы понда, что отсалис немецкой самолёттэзлö адззыны энö двенадцать батареясö.

Кызд ме адзза, тийö дивуйтчат. Тиян синнэзныт кымос вылö кайоны. Тийö, натьтö, думайтат, что этö ошибка либо опечатка. Мый жö, сидзкö, петö, что

Лёша Михайлов — предатель? Мыля жö сэк сия получатис советской награда, а не кытшöмöкö медной либо оловянной немецкой крест?

Но колö висьтавыны, что сэтөн некытшöм ошибка абу. Лёша Михайлов ассис награда получатис заслуженной. А вот мый понда получатис наградасö лейтенант Фридрих Буш — эта пемыт деловыс. Коть и, видзотны кö бытшöмика, — может, сия былись неумöля тыртис ассис боевой задачейсö.

Сия былись эд неылын Ленинград дынсянь казялис двенадцать зенитной батарея. Но Лёша Михайлов и модик челядь отсöттöг сия некөр бы нем эз казьяв.

Но этадз тийö всё равно нем одö вежортö. Колö быдос висьтасьны сьорсьөн-бörсьөн.

* * *

Лёша Михайлов, кызд ме висьталэ ни, олис Новой Деревняын. Ны керку гөгөр, огородеч сайын, воли пруд. Прудлөн мод берегас нейджит кыззокаиннын сулалис зенитной батарее. Пожалуй быд ойö, көр финской ладорсянь Ленинград вылö лэбзисö немецкой бомбардировщиккез, батарея вывсянь лыйлисö. Конечно, не отик батарея: сэтчин ния омөн волисö уна. Эта лыйсьомсянь михайловской керкуын, кызд и модиккезын, кодна волисö мати гөгөр, важын ни эз кольчы отик стекло тор — ошыннэз волисö дорёмось повезөн нето фанераөн либо тупкаломось подушкаэзөн. Но и фашисттэзлö, конечно, эта лыйсьомсянь тожö ёна донзылис!

Батареяыс воли бура маскируйтём. Сэтшöм кадö, көр сия шы эз сет, эз уджав, сийö не только воздухсянь, но и му вывсянь эз позь казявыны. Но, конечно, этö только гыриссез эзö вермö казявыны. А челядь щогья разь мыйкö дзебан? Челядьыс важын ни, эшö көр только войнаыс пондотчис, көр только лоис эта батареяыс, быдос, мый нылö колис, видзотисö и öни батареясö тöдисö, натьтö, не умöльжыка зенитчиккезся. Тöдисö и кыным сэтчин орудие и кытшöм нылөн калибр, и уна я орудиеэс дынын прислуга, и кин командирыс, и

кытөн куйлоны снаряддэз, и кызд зарядитоны, и кызд лыйоны, и кызд сетоны команда.

Батарейя уджаліс только ойезон. Асыяпоннас бомбардировщиккез налет бөрын, пожалуй, быд пырись деревняс лэбзывліс учотик, кокнитик, юрсигуь выло вачкисян немецкой самолёт-разведчик «Хеншель-126». Мукөд коста сия джын час мымда и дыржык гограліс деревня весьтот, се кошшис, кытөн русской зениткаез. Но батареяес шы эзо сето. И «Хеншель-126» лэбаштас, гогралыштас и сийон сорон лэбзяс бөр.

Перво челядь дивуйтчисо:

— Мыля жо ния озо лыйо? Самолетыс эд совсем лажмыта лэбзю! Сийо отпыр лыйомон поэю уськотны!..

Отпырись ния нельки эзо вермо терпитны и бытшкасян проволока сайсянь пондисо горотлыны батареяис командирло, кода эта коста как раз видзотис бинокльо вражеской разведчиксо:

— Ерт старшой лейтенант! Мый но тийо видзотат? Гымнито сы кузя второй орудиеис! Оддьон и бур лоас.

Командир оротчис бинокль дынись и дивуйтчомон видзотыштит челядь выло.

— Эта мый сэтшомыс? — логон горотис сия. — Тийо кызд татчо шедит?!

Челядь видзот керисо отамод выло, а Леша Михайлов быдонныс понда сетис ответ:

— Мийо сидз... гусьоник... Маскируйтчимо.

— Ах, вот кызд! Маскируйтчито? Но, дак и ме вот тожо маскируйтча. Вежортит?

— Ага. Вежортим, — недыр думайтыштит да висьталіс Леша. — Медбы эзо казяло и эзо пондо лыйлыны?

— Вот-вот! — горотчис командир. — А они таровтчо татись! Разь одо тодо, что тати оз туй велотны?

— Тодам, — шуисо челядь. — Да мийо ого ветлото, мийо му вылот кыссылам.

— Но, и кыссьо бөр.

Лун куим борти рытон батарея вылын воли объявитома боевой тревога. Сигнал се эшо горалис, а челядь пукалисо ни асланыс обычной местаын — пруд берег дорын кусттэзын. Кинко батареецез коласис нийо казялис и висьталіс командирло.

— Ах, вот кызд! — горотис командир, кор тодис Леша Михайловос. — Это бора те? Но, сулав, шедан те меным!

Леша и сылон ерттес пышшисо, но и сыборын, конечно, видзотлисо батареецес сыборын, только пондисо невна берегитчыны.

А ноябрьын, самой праздниккез одзын, лоис эта историяис, кода понда Леша Михайлов аслас ерттэзкот невна эз шед трибуналө.

Но да ого пондо термасьны. Пондам и одзлань висьтасьны колан порядокын.

* * *

Отпырись петис оддьон бур товся лунок. Лымыс усис сымда, что не подон, не волон он мун. Школаын велотчом бөрын челядь петисо оторо котрасыштын. Пондисо шупкасьны лым комоккезон. Невна орсыштитсо и дугдисо. Кинко висьталіс: «Давайте лымовой баба керны». А Леша Михайлов думайтыштит и шуо:

— Не, челядь, буржык лоас не лымовой баба, а давайте — тодато мый? — керам лымовой крепость. Либо зенитной батарейя. Блиндажон и быдосон, мый сэтон колө.

Эта затеяис челядьло гленитчис. И вот пруд вылын, михайловской огородеч сайын, ордон настоящей зенитной батарейякот ния пондисо лымись да йыись стритны игрушечной огневой точка.

Челядь уджалисо кузьлун — рытодз. Лым комоккезис лэбтисо стенаез, керисо брустверрез, орудийной площадказ... И нылон петис оддьон бура. Быдос, кызд настоящей. Нельки пушка керисо, и пушкаис нылон воли не кытшом-нибудь, а сбыльной — зенитной, кытшомко потшпонис нето оглобляись, и нельки бергаліс, и сыись позис метитчыны.

Эта вöли субботаö. Ашынас челядь асьяпонсянь бöра кутчисö строитны ассиныс крепостьнысö. Нылön невна ни кольчис керны, көр юр вевдöраныс, кымöртöм төвся небоын мыччисис новодеревенсалön важ

тöдса — «Хеншель-126». Öни сия локтис аскадö. Орсны лоис эшö гажажык.

— **Воздух!** — горöтис Коська Мухин, учöтик, понпутша зонкаок, көдö ёрттэс шуисö «Мухаён».

— Тревога! — горöтис Лёша Михайлов. — Ёрттэз боещез, асланыт местаэзö!

Сия первöй котöртис игрушечнöй пушка дынö и пондис иньдöтны сийö настоящöй вражескöй самолёт былö.

— Фашистскöй стервятниккез кузя — би! — сетис сия команда и аслас пушка туйö ачыс сетис ответсö: — Бах! Бах!

— Бам-ба-ра-ра-ах! — öтик öмись горöтисö челядь.

А разведчикыс, кыз керлис пыр, гöгралыштитис, бергалыштитис и, аслас учöтик моторён сяркötöмөн, лэбзис фронтлань.

Челядь эшö невна орсыштитисö и мунисö горттэзаныс.

Лёша Михайловöс корисö гортас öбедайтны. Сия чöскыта сёйис пуём да нöйтöм картошка соевöй маслоөн и мöдис эшö корны мамыслись содтöt и эта понда нюжötис ни бекöрсö, кыз вдрог бекöрыс усис кисис. Пельчанötана гымötöм, а сы сьöрын мöдик и куимöt кылисö, кыз сылö кажитчис, самöй юр вевдöрас. Михайловскöй керкулён стенаэс дрöбалисö, пондис киссьыны штукатурка, кухняын мыйкö усис да тарöвтчис джодж кузя. Лёшалön соек Вера бöбись пондис горötлыны да горзыны. Сы сьöрын пондис горзыны Лёшалön бабыс.

— **Бомбитöны! Бомбитöны!** — кинкö горötлис öтöрын.

Сэтчин уджалисö ни зениткаэз, стукötис пулемёт, и кытöнкö вылына небоын негорөн гурötисö немецкöй пикировщиккезлön моторрез.

— Ноко, чожжык пырö джоджулö! — сетис команда Лёшалön мамыс, ачыс вештитис пызан да лэбтис джоджув ыбöсоксö.

Бабыс, а сы сьöрын Лёшалön сойес и учötжык воныс пырисö джоджулö, а Лёша, көд коста быдöнныс

отмодорё котрасисё, кватитис стена вылісь шапка да которён петис посодзё.

Оградаын сія невна эз люкась Коська Мухинкёт. Мухаыс одва лолаліс, чужомыс сылён вёлі бледотём, тырппес дрөжитисё.

— Ой, Лёшка! — полөмөн, отмодорё видзөтөмөн пондис сія бобгыны. — Тэ тодан... кытшөм беда...

— Мый сэтшөмыс? Кытшөм беда?

Муха сё эшө сьёкыта лолаліс:

— Тэ тодан, эд этө... эд этө миянлісь батареясё өні бомбитисё.

— Эн бөбөтчы! Висьталан абусё! — шуис Лёша и бледотис.

— Ей-богу, аслам синнэзөн адззылі. Кык бомба... веськыта инмисё... и кыкнанныс миян батареяё. Отік чагоккез кольчисё.

— Ачыт, шуан, адззылін?

— Ме жө тэныт висьталі: аслам синнэзөн адззылі. Мийө Вдовин Валькакёт вала ветлім, казялім — и сэк жө котөртім сэтчин. Ме пышши, а сія...

— Мый?! — горөтис Лёша да быд вынісь кутис ёртсё пельпонөтгяс.

— Сійө... сійө батарея вылө нуөтисё. Настоящөйыс вылө,— висьталіс Муха, ачыс мышкыртис юрсё да пондис горзыны.

* * *

Немецкөй самолөттэз бомбитисё игрушечнөй крепостьсё и лэбзисё бөр. Батареяз вылын сетисё воздушнөй тревогалө отбой, невнаөн быдөс лөньсис и деревнян, а Валька Вдовин сё эшө эз лок гортас.

Лёша Михайлов неөпырись ни котрасис Валька мам дынө. Лёша лөньсьөтис сійө, баитис, что Валькаёс адззыліс «аслас синнэзөн», что сія ловья, что сійө корисё гөститны зенитчиккез и, натьтө, потшшуйтөны сійө сэтчин чайөн либо галетазён.

Но ачыс Лёша эз вермы места аслыс адззыны.

«Этө эд ме виноват,— думайтис сія.— Быдөс этө ме думайтис — эта дурацкөй крепостьөн. А Валькаыс

сійө нельки эз и строит. Сія только талун асывнас локтис Ленинградись...»

Лёша мөдис мунны ни батарея вылө да висьтавны, что этө сія виноват, а не Валька, но эта коста ыбөсө пондисө стукөтны и комнатаө пырис ачыс Валька Вдовин.

— А, тэ гортын? — шуис сія и сувтчис.

— Гортын, гортын! Пыр! — радөн панталіс сійө Лёша.

— Да ог... Ме өтік минутка кежө... ме ог понды,— бобгыштис Валька.— Тян эм кин-нибудь?

— Некин абу. Бабө узьө, а мамө очередьө мунис. Эн пов, пыр.

— Лёшка,— Лёша вылө видзөттөг висьталіс Вдовин,— тэнө, натьтө, трибуналө иньдасө. Судитны пондасө.

— Менө? — юаліс Лёша.— А кытись төдисө, что этө ме?

— Кытись төдисө? А этө ме висьталі тэ йылісь.

— Тэ?!

— Да, ме,— бөра шуис Валька и видзөтис Лёшалө синнэзас.— Перво ме пыкси. Шуа: «Ме нем ог төд». А сыбөрын батареяыс командирыс шуө: «Этө, натьтө, сьөд юрсиа зоночкаыс, кода виззя шарф новйө... Михайловөн, некө, сійө шуөны?» Но, ме и висьталі: «Да, Михайловөн». И адрес тэнчит юалісө — ме тожө висьталі.

Лёша сулаліс, юрсө мышкыртөмөн.

— Сідз,— дыр мыйыс вөлісь горөтчис сія.— Сідзкө, и адрессө висьталін?

— Да. И адрессө висьталі.

— Но, и правильно,— шуис Лёша.— Ме бы всё равно ачым муні батарея вылас. Ме лөсьөтчи мунны ни.

— Сідзкө, тэ он лөгав?

— Чудак! Конечно, ог.

Валька кутыштис сылісь кисө.

— Төдан мый? — шуис сія.— А может, буржык лоас тэныт пышшыны?

— Ог и думайт,— висьталіс Лёша.

Сыбөрүн сія видзёт керис Валька вылө, эз вермы видзсыны и сьёкыта ловзисис.

— Кызд тэ думайтан — менө виясө? — шуис сія.

Валька недыр думайтыштіс, лэбтыштіс пельпоннэсө.

— Может, и озө вийө, — не өддьөн чорыта висьталіс сія.

* * *

Лёша Михайлов өшөмкодъ ветлөтіс рытөдз. Вовлісө челядь, корисө сійө өтөрө — сія эз пет. Уроккез сія эз велөт, эз понды ужнайтны и одзжык, нежели быд пораө, водіс узыны. Но кызд эз старайтчы, кызд эз бергав бок вылісь бок вылө, онмөссыны эз вермы. Он висьтав, медбы Лёша мыйиськө өддьөн поліс. Эз, Лёша вөлі, кызд байтөны, не полісь десятокись. Но сөжө, кызд тійө асьныт вежөртатө, быдөс лоөмыс сійө эз гажөт. Сэтчө жө ачыс сія чувствуйтіс асьсө былісь виноватөйөн. А дума сы йылісь, что сійө пондасө судитны военной трибуналын, кызд кытшөмкө шпионөс нето предательөс, совсем вийис сійө.

«А поди и былісь буржык лоас пышшыны,— думайтіс сія.— Кызд-нибудь шеда фронт вылө либо партизаннэз дынө, бөбөта нійө кызкө, висьтала, что меным чожа тринадцать тырас, — может, менө и босьтасө. Муна кытчө-нибудь разведкаө и сэтчин менө виясө... а сыбөрүн газетазын гижасө либо, вермас лоны, обявитаө Советскөй Союзись Герөйөн...»

Но пышшыны Лёша эз ешты. Самөй югдандорас сія невночка вунөтчис да пондіс сунасьны. А кыкьямысөт часын, одзжык, нежели сія чеччывліс, сійө саймөтіс мамыс.

— Лёша! Лёшенька! — шуис сія повзьөм голосөн.— Саймы! Зоніньөй!

— Мый? — бобгыштіс Лёша, онзільувья кокнас треситкө.

— Чеччы чожжык. Тэ дынө локтісө, тэно юалөны.

Лёша перыта чапкыштіс вывсис одеялосө да пуксис постеляс.

— Локтісө? Трибуналісь? — юаліс сія.

— Кытшөм трибуналісь? Ог төд... Кытшөмкө военной локтіс. Мотоциклеткаөн.

«Эх, эг ешты пышшыны!» — думайтыштіс Лёша.

Муникас йөрнөсө кизялікө и кучиковөй ременьсө кынөм вылас элөтікө, сія петіс кухняө.

Гор дынын сулаліс полушубока да юр вылас кучиковөй шофёрскөй шлема ыджыт мыгөра красноармеец. Сія гор дынас косьтіс ассис меховөй кеписсесө. Ны дынісь кайис пар.

Көр красноармеец казяліс Лёшаөс, сія кызд бытьтө невна дивуйтчыштіс: сія, натьтө, думайтіс, что Лёшаыс невна пөрисьжык.

— Михайлов Алексей — этө тійө лоатө? — юаліс красноармеец.

— Ме, — шуис Лёша.

— Пасьтасьө. Ме локті нуөтны тіянөс. Вот менам повестка, кытөн эта йылісь висьталөма.

— Ой, ен батюшко, кытчө тійө нуөтат сійө? — повзис Лёшалөн мамыс.

— А этө, мамаша, военной тайна, — серөмтчис красноармеец. — Корөны кө, тыдалө, заслужитіс.

Лёшалөн, көр сія пасьталіс ассис пальтооксө, кизэ некызд эзө инмө соссэзас. Мамыс мөдіс сылө отсавны. Лёша эз лэдз.

— Ладно, мам. Оз ков. Ме ачым, — висьталіс Лёша и кыліс, что пиннес сылөн сөжө невна стукөтөны и голосыс дрөжитө.

— Сьорам мый-нибудь позьө босьтны? Али оз ков? — юаліс сія и видзёт керис красноармеец вылө.

Мөдыт бөра серөмтчис, но нем эз висьтав, а только юрнас качайтыштіс.

— Мунам, — ассис меховөй перчаткаэсө кизэс суйикө горөтчис красноармеец.

Лёша прощайтчис мамыскөт да иньдөтчис ыбөслань.

Өтөрын ворота дынас сулаліс коляскаа югыт-гөрд трофейнөй мотоцикл.

Эшө төн асывнас кытшөм радөн бы, кытшөм фасонөн Лёша Михайлов муніс эта басөк куимколесоа

машинаын быдос деревняыс син одзын! А öнi сiя öдвa, коккесö сьöкытa лэбталöмөн, кайис коляскаö и сэк жö лэбтiс воротниксö и дзeбис чужöмсö: пожалуй, соседдэс коласiсь эшö кин адззылас...

Красноармеец пуксис ордчөн, седлоö, и кокнас öтпыр нырыштöмөн заводитiс моторсö. Мотоцикл пондiс дрöжитны, гымöтны, сьбöрын орöтчис местасис и, туй вылiсь лымсö лэбтöмөн да гöппезын чеччалöмөн, тöвчикөн лэбзис-мунiс тöдса деревенскöй улица кузя.

* * *

Мунiсö нiя недыр. Лёша эз ешты дзар керны, кызд машина сувтiс кыксуда каменнöй керку ворота одзын. Ворота дынас сулалiс часовöй.

Лёша буржыка видзöтiс и тöдiс этö керкусö. Көркö эстөн вöли детскöй сад.

«Этö Островвез вылын, — казалис сiя. — То сiя кытөн, трибуналыс...»

— Чеччы, Алексей Михайлов. Мунам, — висьталiс сылö красноармеец.

«Ох, только бы не горзыны!» — кабинкаись петикö да ворота дынö муникö думайтыштiс Лёша.

Часовöй корис нылiсь пропуск.

— Полковник Шмелёв дынö, — висьталiс красноармеец и мыччалiс повестка.

Часовöй осьтiс калитка да лэдзис нийö.

Табак тшынөн боссöм ыджыт комнатаын, кытөн көркö, натьтö, вöли детскöй садлөн столовöй, öнi вöлисö öддьөн уна военнöйез. Сэтөн вöлисö и лётчиккез, и зенитчиккез, и береговöй оборонаись моряккез. Вöлисö и красноармеецез, и офицерез. Кин пукалiс, кин сулалiс, стена дынö пöрöтчöмөн, кин ветлötис комната кузя.

— Невна видзчисьышт, ме часöt, — висьталiс Лёшалö красноармеец, кöда сийö вайötис, и саясис ыджыт чочком ыбöс сайö.

Минута бöртi сiя локтiс бөр.

— Пукалышт, тэнö корасö, — шуис сiя и мунiс.

Лёша пуксьыштiс скамейка дорö и пондiс видзчисьны.

Вдруг чочком ыбöсыс оссис, и сыись петiс Лёшалөн тöдса — самöй сiя старшöй лейтенантыс, новодеревенскöй батареяись командирыс. Сiя казалис Лёшасö, тöдiс сийö, но нем эз висьтав, оча вайötис синкыммесö да мунiс ыбöслань.

А волнуйтчöмсянь Лёша нельки чеччыштiс. Сiя нельки не сразу кылис, что сийö кытсалöны.

— Михайлов! Михайлов! Кин Михайлов? — бантiсö сы гөгөр.

— Ме Михайлов! — горötис Лёша.

— Мый нö тэ он шыась? — лөгөн шуис сылö, кызд зеркало, свиттялан сапоггеза томыник лейтенант. Сiя кытшöмкö папкаэзөн да списоккезөн сулалiс ыбöсын и быдса минута ни кытсалiс Михайловс. — Мунö полковник дынö, — чочком ыбöссö осьтiкö висьталiс сiя.

«Только бы не горзыны!» — эшö öтпыр думайтыштiс Лёша и, веськыта, военнöйез моз, видзсьыны старайтчикö, шагньöвтiс порог сайö.

* * *

Не том ни, ёжикөн шырём юрсиа полковник пукалiс ыджыт пызан сайын и листалiс кытшöмкö бумагаэз.

— Михайлов? — юалiс сiя, Лёша вылö видзöттөг.

— Да, — шуис Лёша.

Полковник лэбтiс юрсö и тожö кызд бытьтö дивуйтчис, что Лёшаыс сэтшöм учöтик да винерик.

— Сi-идз, — горötчис сiя, ошлөн кодьöсь тшök да кузьгöна синкыммес увтсынь Лёша вылö видзöтiкö. — Дак вот тэ кытшöм! А ноко, лок матöжык.

Лёша сибötчис пызан дынö. Полковник видзötис сы вылö строгöя, и ошлөн кодьöсь дзор синкыммес сылөн сё матöжык и матöжык вешшисö оча.

— Сидзкö, этö тэ строитiн лымовöй крепостьсö, али блиндажсö, али кызд сийö шуны... кодö öнтай бомбитiсö «мессеррес»?

— Мыйнө... ме, — сибдөм голосөн шуис Лёша и пондiс чувствуйтны, что эшö минута — и синваэз озö сетö сылö баитны. — Только эд мийö не нарочно, ёрт полковник, — содтiс сiя, ачыс старайтчис видзöтны полковниклö веськыта синнэзас. — Мийö эд орсiмö...

— Ах, вон кызд? Орсiтö?!

— Ага, — шушкыштiс Лёша.

— Кин этö «мийö»?

— Но кин? Öтик кылөн шуны — челядь.

— А кин перво пондöтiс? Кин быдöс этö думайтiс?

Кин руководство увтын строитiт?

— Ме думайтi. Менам руководство увтын, — шуис Лёша да мышкыртiс юрсö. И сэсся сiя эз вермы видзсыны — синваэз мезмисö сэтчинiсь, кытөн нiя öнөдз сайласисö. — Ёрт полковник... пожалуйста... протитö менö, — гусьöник шуис сiя. — Ме сэсся ог понды...

— Этö мый — он понды?

— Орсны ог понды.

— Тэ мый! — шыннöвтiс полковник. — Да кызд жö этö позьö — не орсны?

— Но... ог понды блиндажжесö строитны.

— Он понды? Тэ былись баитан, что он понды?

— Былись. Вот ей-богу! Ась менö чарöтас, бöбöта кö! — висьталiс Лёша.

— Сi-идз, — шуис полковник. — Но, а ежели мийö корам тэнö?

— Мый корат?

— Да вот эшö мый-нибудь строитны — эта кодьöмö жö. Крепость, либо блиндаж, либо дзот кытшöмö-нибудь...

Лёша паськыта осьтiс синнэсö. Полковник видзöтiс сы вылö одззамоз серьезнöя, эз шыннiяв, только синкыммес сылөн вешшисö асланыс местаö и ны увтын тыдалiсö мичаöсь, но етша узьöмсянь мыдзöм да гөрдötöм синнэз.

— Адззан я, дона ёрт, кытшöм историяыс, — висьталiс сiя. — Петö, что военной кадö нельки орсны колö осторожнöя. Вот, висьталам, строитiт тийö батарея. Отличнöя, тыдалö, стрöйтöмныт, ежели немец

примитiс сийö настоящöй батарея туйö. Но кытөн тийö строитiт сийö? Ордчөн настоящöй, боевöй, действующöй зенитнöй батареякöt. Эта йылись тэ тöдан?

— Тöда, — чуть кылöмөн шуис Лёша.

— А эд ордчөн не только батарея: сэтөн и невоеннöй объекттэз — олан керкуэз, ловья отир...

— Ёрт полковник! — чуть не горзöмөн горöтыштiс Лёша. — Да ме разь ог вежöрт?!

— Вежöртан, да сёр ни, — строгöя висьталiс полковник. — Перво керан, а сыбöрын вöлись вежöртан.

— Правильно. Эта сiдз, — ышловзисьöмөн согласитчис Лёша.

— А колö висьтаваны, — одзлань баитiс полковник, — вот сэтшöм фальшивöй, али кызд нийö шуны, сооруженнэс, кызд тiян крепостныт, миянлö, военнöй отирлö, öддьөн и öддьөн колöны. Нiя миян шусьöны ложнöй объекттэзөн. Медбы сайöвтны настоящöй объектсö, пöртмаваны противниклись синнэсö, бöбötны сийö, кытөн-нибудь бокин строитсьöны поддельнöй, декоративнöй, настоящöйез вылö вачкисяна, но сёжö не настоящöй укрепленнэз да сооруженнэз: блиндажжез, окоппез, ангаррез, огневöй точкаэз, батареяэз — öтик кылөн кö висьтаваны, быдöс, мый душаытлö ковсяс.

Лёша важын ни нылыштiс синваэсö и кывзiс полковниксö сэтшöм вниманнöөн, что нельки öмсö осьтiс.

— Вежöртана тэныт? — юалис полковник.

— Ага. Вежöртана, — юрнас трек керис Лёша.

— Дак вот, ёрт Михайлов, он я тэ согласитчы стрöитны миянлö вит-квать кынымö сэтшöм ложнöй объекттэсö?

— Этö кин? Этö ме? — невна эз горöt Лёша.

— Да. Тэ и тэнат ёрттэт.

Лёша видзötис полковник вылö и эз вежöрт, шуитö сiя али оз.

— А мыйишь строитны? Лымись? — юалис сiя.

— А этö кызд тiянлö лоас охота. Конечно, буржык лоас лымись. Öткö, эта материалыс донтöм. Мöдкö, кин жö челядься буржыка кужö строитны лымсис!

— Эта сідз! — согласитчис Лёша.

— Но, дак кыздз? — юалис полковник.

— Но мый эд, — важность понда юрбёрсё гыжъялыштёмён паныт шуис Лёша. — Позьё, конечно... Только вот пола, что, пожалуй...

— Кытшём эшö «пожалуй»?

— Пола, оглобляез озö тырмö.

— Кытшём оглобляез?

— Но, кодна миян пушкаэс туйö. Миян эд нараш-ноись вöли: зениткаыс миян эз вöв, дак мийö сы туйö оглобля...

— Вежёртана, — висьталіс полковник. — Но мый жö, ёрт Михайлов, оглобляэсö мийö кыздзкö судзöтам ни тиянлö. Оглобляэс сайын делойс оз сувт.

— Сэк быдöс бур, — шуис Лёша. — Прикажитöма строитны.

Нія эшö невна баитыштисö, и дас минута бөрті штабной гөрд мотоцикл Лёша Михайловöс пуотіс ни гортас.

* * *

А мый вöли одзлань, подробнöя висьтасьны тиянлö ме ог вермы. Кытөн и кыздз строитсисö ложной объектэс, эта, кыздз тийö асьныт вежёртат, ыджыт военной тайна. Верма только висьтаваны, что öтлаын Лёша Михайловкöt нийö строитисö и Коська Мухин, кодö ёрттэс шуисö Мухаён, и Валька Вдовин, и мөдік новодеревенской челядь. Но Лёша Михайлов нылөн вöли главной инженерөн. И штабын, кытчö сия öні часто пыравліс указаннээзла да инструкцияэзла, сийö сідз и шуисö: «1-ой рангись инженер Алексей Михайлов».

Уджалисö челядьыс, колö висьтаваны, öддьөн бытшöма. Мукöд коста, ежели коліс, ния уджалісö и ойезнас, вунötлісö юны и сёйны, эз жалейтö не оннысö, не каднысö, но школаö сёжö ветлісö, эзö пропускайтö, и Лёша Михайлов эна луннэзö нельки вермис русской письменной сёрті получитны «отлично».

А «Хеншель-126» öні эз ни лэбав Новой Деревняö, а лэбалис сэтчин, кытөн öтик бёрсянь мөдік мыччись-

лісö виль зенитной точкаэз. Сы сьöрын вовлісö сьöкыт «мессеррез» да «фокке-вульффеэ» и, боеприпассэз жалейттöг, бомбитисö лымовой блиндажжес да пуовой орудиеэз. А челядь эта коста пукалісö горттэзаныс либо убежищечын и кывзисö, кыздз ылын ны дынсянь потласисö фугаскаэз, да шыннялөмөн видзötлісö

отамод выло. А ыджыттэз эзо вежортö, мый ния сералöны, и лöгалисö: эд некин эз тöд, что фашисттэз бомбитöны лым. А челядь, кыз колö, берегитисö военной тайнасö...

Мукöд коста, ежели немецез эзо вермö адззыны батареясö и дыр эзо бомбитö сийö, челядьлö ковсьылис ыждотны сийö либо нельки строитны мöдпöв. Но сэтшöммес вöлисö етша — кык либо куим, а мöддэсö фашистскöй лётчиккез «сейисö» сідз, кыз чери сейö бур приманка.

Сия луно, көр фашистскöй самолёттэз бомбитисö двенадцатöй лымовöй батарея, Лёша Михайловс и сылись ёрттэсö корисö Ленинградö, фронт штабö. Ныкöt баитис фронтон командующöй. Сы киись Лёша Михайлов получитис медаль, а сылөн ёрттэс — почетнöй грамотаз, коднаны вöли висьталöма, что ния, «командованнелись специальнöй заданнё тыртикö», бытшöма отсалисö дорйыны Ленинлись город.

Эта жö луно лейтенант Фридрих Буш, разведывательнöй самолётись «Хеншель-126» командир, получитис көртовöй крест. Эта йылись гижисö немецкöй фашистскöй газетаез. Ныын мийö адззылим и эта «отважнöй» лётчиклись фотография. Тийö бы тöдитö, кытшöм глупöй, самодовольнöй и счастливöй эта прославленнöй лётчиклөн чужöмыс...

Кытөн сия öни, эта Фридрих Бушыс?..

А Лёша Михайлов ловья, здоров, кыз и одзжык олö Новöй Деревняын и велöтчö кыкьямысöt классын ни.

ПЕРВÖЙ ПОДВИГ

Полковник Мережанов, гвардейскöй дивизияись командир, Отечественнöй война, Кутузов да Александр Невский орденнэзлөн кавалер, а неважынсянь эшö и Советскöй Союзлөн Герой, Сандомир дынын бой коста вöли сьöкыта ранитöм и куйлис Н-скöй тыловöй госпитальын. Ме локти госпиталяс, медбы гижны Мережанов йылись книга. Полковниклö вöли долытжык ни, сылö разрешитисö ветлөтны, и сия, увья бөдь вылö нырышшöмөн, уна и радөн ветлөтис, öктис тшак да ягöд, кыйис чери и нельки пондылис орсны бильярдөн. Мекöt сия асьсö видзис öддьөн вежливöя да предупредительнöя, но пола, что менам локтöмлö сия вöли не öддьөн рад. Кызз и быдöс былись вына да мужественнöй отир, Мережанов асьсö видзис скромнöя и баитис етша; смерться öддьөнжык сия эз любит висьтасыны ас йывсис, а ме асывсянь ойöдз тшöктыли

сійо баитны, и баитны именно ас йывсис, аслас под-
виггез да переживаннэз йылись.

Код коста сја Шар-Йорка юын кыйис ёкышшез да
ёршшез, ме вугравлі сы боевой биографияись подро-
носттез.

Сја вөрө тшакла — и ме сы сьорө. Сја пукяс шоч-
чисьны гамакө либо качалкаө — и ме ськөт ордчөн.

И вот меным удайтчис материалсө октыны оддён
уна, и меным кажитчис, что Мережановлөн быдс
оланыс — челядся годдэзсянь сја минутаодз, көр
«Известиезын» сја лыддьотис сылө Геройлись званнө
присвоитөм йылись указ — былись ни октөма и куйлө
менам портфельын, нель бырөмкодь да поснита гижөм
записной книжкаын. Сы биографияись только отик
факт кольчис ме понда загадочнойөн.

Мережановлөн вөлі карьой синнеза, вежөра, оддён
бытшөм русской чужөм. Этө чужөмсө ме, пожалуй,
эг бы повзы шуны басөкөн, ежели бы сійо эз нөштөм-
сьот пыдын рубец, кода кольчис пулевой раненнө-
сянь. Эта рубецыс кыссис омөн шульга рожабан кузя,
пель дынсянь вевдөрись тырп дорөдз. Ме төді, что Ме-
режановс ранилсө одиннадцатись, но сы йылись, что
сійо ранилсө чужөмас, сја некөр меным эз висьтась,
и сы шөгөт йылись историяын, кодакөт ме төдсаси гос-
питались начальник кабинетын, ме тожө нем эг адззы,
мый баитис бы сэтшөм раненнө йылись.

Отпырись рытөн, көр-мый Мережановкөт пукалим
садын — сја гамакын, а ме ськөт ордчөн мырок вы-
лын, — ме, кыз бытьтө ас понда казаявтөг, мукөд сёр-
ни коласын, юалі сылись:

— Висьталө, полковник, ме важын ни мөді тиян-
лись юавны: мыйсянь лоис рожабан выланит сэтшөм
рубецыс?

— Кытөн? Кытшөм рубец? — юалис сја, рожабансө
пешликө, и вдруг рубецыс шедис ки увтас. Сја
вежөртис, мый йылись ме юала, кымөртчис и кызкө
тэрмасьомөн и нельки лөгөн, ме вылө видзөттөг, ныр
увтас бобгыштіс: — Пустяк... Тиян тема дынө сја не-
кыз оз относитчы. Эта делөыс вөлі важын ни.

И, бедь вылө нырышшөмөн, сја чеччис гамакис да
горөтчис:

— Мунам узьны. Сёр ни.

Сэсся ме эг лысьт сылись юасьны. Быд мортлөн эд
овлө сэтшөм, мый йылись неприятно и дыш петө баит-
ны. «Нем он кер», — решити ме. Да сэтчө жө кынымкө
лун бөрти меным коліс мунны ни татись. И эд коліс жө
сідз доны, что как раз эта лунө, көр мунөм вотөдз
кольчис только кык минута мымда, меным усис сча-
стье төдны эта мережановской рубецлись тайнасө!

* * *

Отлаын мекөт госпитались мунисө кык томыник
офицер, фронтовиккес Брем да Костомаров. Эшө рыт-
нас мийө прощайтчим өрттэзкөт да врачезкөт, а
асывнас, чуть только пондис югдыны, чеччим, тэчим
вещезнымөс и петім туй вылө видзчисьны машина,
кода нуөтас мянөс пароходной пристань вылө. Руд
больничной куртка пельпоннэз вылас пуктөмөн, петис
мянөс кольлавны и полковник Мережанов.

Шонди эшө эз тыдав, турун вылын эшө куйлис лыс-
ва, но пу йыввез чуть гөрдөтисө ни и көсийсө бур,
мича да спокойной августовской лун.

Машинаыс дыр эз лок. Мийө тэчим асиным вещ-
езнымөс туй дорө и асьным пуксим сэтчө жө учөтик
лагерьөн. Мережанов, кыз и быд пораө, чөліс; сја
куйлис бокынжык да курччаліс кытшөмкө цветок нето
турунок; ме тожө шы эг сет, зато менам томыник по-
путчиккес вөлісө возбуждөннойөсь, уна сералисө и
баитисө горөн да отамөднысө одзалөмөн.

Туй сайын, нейджыт расын, джыннннэзөн гора-
лөмөн, ветлөтис колхозной табун. Зоночка-пастух,
көдө ме и одзжык пантавлі госпиталь дынын, чуть да
и мычывліс кусттэз сайсянь русой юрсө да видзөтліс
миянланьө. Тыдалис, что сылө охота вөлі сибөтчыны
миян дынө и баитыштны, но храбростьыс оз тырмы.
Но сөжө сја локтис сө матөжык и матөжык, вөлись пе-
тис туй вылө, сулалыштіс, видзөтыштіс, эшө размөдись
оськөвтис, здоровайтчис и, приглашеннө видзчисьтөг,

пуксис туй дорё, көмтөм көккесё ас увтас көстөмөн и ассис пастушескөй плетьсё бокас пуктөмөн. Минута етш сiя пукалiс шысеттөг, видзөтiс менам попутчик-кезлiсь орденнэз да медаллез и не өддьөн внимательнөя кывзiс нылiсь баснисö; сыбöрын вдруг сьöкыта ловзисис, гөрдөтiс да висьталiс:

— Извинитö, ёрттэз военнөйез... Позьö юавны?

— Мый йылiсь? Юав, — паныт шуисö сылö.

— Да ме... вот мый йылiсь мөдi, — горөтчис сiя волнуйтчөмөн, нырнас вишкөмөн да эшö өддьөнжык гөрдөтөмөн. — Ме важын ни думайтi, кинкөт бы меным советуйтчыны... Одö я тийö, ёрттэз, висьталö меным, кызд бы меным... но, öтiк кылөн шуны, керны подвиг?

Сьöкыт вöли видзсыны сералөмись. Быдөнным мийö горөн и сьөлөмсянь пондiм серавны. А зоночкалөн нельки синваэз мыччисисö синнэзас, и сiя шуис:

— Да тийö эдö думайтö, ме эд серьёзнöя.

— А тэныт мый — обязательно колö керны подвиг?

— Ага, — качыкнитiс сiя юрнас. — Обязательно.

— Но дак мыйын сэк делөйс?

— А вот сын, что менам положеннөын некытшөм возможность абу керны подвигсö. Асьныт думайтö: кытөн сийö татөн керан? Фронтыс миян дынсянь ылын: ме думайта, тысча кык кыным километр лоас. Плюссэз тожö абудсь. Көть бы кытшөмкө граница вöли — и сiя абу.

— Глупостез баитан, дона ёрт, — шуис лейтенант Брем. — Медбы керны подвиг, совсем необязательно мунны фронт вылö либо осьтны полюс. Көть кытшөм делөын позьö мыччавны и отвага и мужество и сетны родиналö польза.

— Конечно, эта сiдз, — горөтчис зоночка, мыйкө думайтiкө. — Эта йылiсь ме лыддьöтi...

Лейтенантлөн кыввес сийö немымда эзö бурötö. Быдөс эта йылiсь сiя унаись ни кывлiс и учительница-сянь, и мамыссянь, и книгаэзын лыддьöтлiс... И быдөс этö сы понда вöлисö пустöй кыввез. А сылö, натьтö, и

былись өддьөн охота вöли керны кытшөм-нибудь ыджыт да вöвлытөм подвиг.

— Но мый эд, — шуис сiя, плетьсö босьтикö да чеччикö. — Ладно... Муна... Проститö, ежели сiдз, что беспокоитi...

Сiя недыр сулалыштiс шысеттөг, гыжъялыштiс юр-бöрсö и мөдiк голосөн ни, гажөнжыка да развязнөй-жыка, висьталiс:

— Может, сэк көть папироскаөн гөститötат? А?

Кинкө миян коласiсь серөмтчис да сетiс сылö папироса. И спича öзтiс. И эта дырни, конечно, кызд пыр овлö, эз вермы видзсыны, медбы не висьтавны:

— Сэтшөм учöt, а куритан! Ай-яй-яй!..

— То тай! — горөтчис зоночка кыз голосөн, нырпыссэз пыр тшынсö лэдзикö да крепыт табаксянь чикыртчикö. — А ме, тийö тöдатö, нельöt год ни курита.

— Но и дурак! Адззин мыйөн ошшасьны! Куритөмыс эд вредитö здоровьелö.

— Висьталiт! — шыннөвтiс сiя. — Этö только сiдз баитöны. А асьныт небось быдөнныт куритатö. Военнөйес быдөнныс куритöны.

— Да но? Тэ сiдз думайтан? А вот ме ог курит.

Этö висьталiс Мережанов. Сiя былись эз курит и нельки эз вермы терпитны табак тшынсö.

Зоночка дзар керис сы руд куртка вылö да шуис:

— Но дак мый! Зато тийö эд не военнөй мортыс...

Мийö бөра пондiм серавны. Ковсис объяснитны зоночкаыслö, кин сэтшөм Мережанов. Но петiс сiдз, что сiя миянся буржыка тöдö, кин сэтшөм Мережановыс.

— Нет, былись? — горөтiс сiя, и сылөн югьялан синнэс сiдз и мөртчөтчисö полковникас. — Этö тийö?!

— Ме, — шыннялөмөн шуис Мережанов.

— Этö тийö мөйму Днепрсö бочкаэз вылас вуджитö? Тöдатö?

— Но кыз жö, невна тöда, — висьталiс Мережанов.

— А Житомир дынын этö тійö немецкöй пехотались кык батальонсö кытшöвтітö?

— Э, вонöй, да тэ, тыдалö, колдун кодьöм! Быдöс тэ тöдан, тэ шогья нем он сайöвт. Но тэнö! — öвтыштис кинас полковник.

Зоночка бöра пуксис и синпасьятаас видзöтис знаменитöй морт вылö, кöда йылись сія небось и газетаэзын лыддьöтис и радиоöт кыліс.

— А мыля жö тійö одö куритö, ёрт Мережанов? — юалис сія.

— Мыля ог курит? Оз ков, сійөн и ог курит.

— И одзжык некöр эдö куритö?

Полковник дыр мыйись сетис ответсö. Меным кажитчис, что чужöмыс сылөн кымöртчис. Вдруг сія пуксис, кыз бытътö лöсьöтчис мыйкö висьятасыны, видзöтис зоночкаыс вылö да юалис:

— Тэныт кыным год?

— Одиннадцать.

— Но вот, правильно, — горötчис Мережанов. — И ме тожö эна жö годдзё пондi тшынötны. И. тшынötі, висьятала тэныт, кыз паровоз, дугдывтöг двадцать три год.

— А сыбöрын?

— А сыбöрын куті и чапки.

— Натьтö, доктор тшöктис?

— Не, этадз лоис совсем не докторрезсянь. Конечно, куритöмыс вредитö и лёгкоэзлö, и печеньлö, и селезёнкалö. Быдöс эта истиннöй правда. Но ежели делöыс вöлі бы только печёнкаын, — может, сэк эз и ков бы чапкины куритны. А ме вот бытшöма тöда, что военнöй мортлö куритны оз ков. Особенно лётчиклö, разведчиклö, пограничниклö...

Мережанов мыйкö дырна чöліс, видзöтис учöтик падушок вылö, кöда эшö бытшöмика эз куж кыкыны табак тшынсö и эз куж сійö лэдзны нырпыссэз пыр, и висьяталіс:

— Ладно, ась ни сідз лоас. Кывзы. Висьятэя тэныт, мый мекöt табагыс керис. И тьянлö, ёрттэз офицеррез, тожö неумöль лоас кывзыштны.

* * *

— Тридцать шестöй годö ме служиті пограничнöй войскоэзын. Сэк ме вöлі лейтенант и погранзаствавись начальниклөн заместитель. Кытшöм граница вылын и кытөн — эта йылись баитны ог понды. Только висьятала тьянлö, что этö вöлісö пыд местаэз. Вөр да нюр, и сэсся нем. Эна вөррезын вöлісö уна вөр кайез, эшö унажык номмез, а зато отирыс сэтчин вöлі öддьөн етша. И отирыс унажыкыс вöлісö староверрез, нето кыз нійö шуисö революция вотöдз, раскольникез. Колö тьянлö висьятавыны, что народыс эта бур, трудолюбивöй, вина озö юö и озö куритö. Но, юöмыс йылись чорыта висьятавыны ог вермы, может, невнанас и юöны. А вот куритны — эта абу. Куритöмыс нылөн лыддиссьö медыджыт грехөн. Табаксö нія нельки не табакөн, а «зелляөн» шуöны. А старославянскöй кыв вылын зелляыс лоö «яд». Олісö нія, эна староверрес, сія кадö кызкö торйын, хуторрезын, остальнöй отирыскöt эзö тöдчö, юрбитисö асланыс молельняэзын, сёйисö и юисö асланыс посудаись... Но, да эд эта, кыз шуöны, нылөн делöыс. Ны коласын, конечно, вöлісö и кулаккес и мöдик враждебнöй элементтэз, но нійö важын ни ыстисö, кытчö колö... А сідз, ме шуа, народ подходящöй, трудовöй, и олімö мийö ныкöt мирнöя да согласнöя.

И быдöс мян участокын только öтик морт вöлі мян подозрөнне вылын. Этö вöлі öтик инька, Бобылёва. Сылөн очавон — Филонов, раскулачитöм, тридцать первöй годö пышшис граница сайö. Сэтчин сійö чожа вербуйтис немецкöй военнöй разведка, и куйм год сьорна сія неöтпырись вуджліс мянлісь государственнöй граница. Этö вöлі öддьөн ловкöй и öддьөн опаснöй враг. 1935 годö сія лунөн обрезись вийис учительница Скворцоваöс. Натьтö, тійö тöдатö этö случайсö... Одö? Но ладно, ме висьятала. Учительницаыс эта вöлі коммунистка и Советись депутат. Филонов вöлі öддьөн лөг сы вылö: сія көркö Филоновсö раскулачитис и сы йылись гижис областнöй газетаö. Дак вот, эта

Филоновыс луншөрөн локтіс деревня; эта коста школаын мунисö уроккес, и учительница мыйкö гижис челядыслö доска вылын. Филонов осьтіс öшын, лэдзис быдöс обоймасö — и касьтывлы, кызд сійö шуисö.

Сійö кошшисö, сы вылö керлісö быдса облаваез, а сія, кыз шулюм, нильдыліс миян чуннез коласöt.

И вот öтпырись мийö получитім сведеннëез, что Филонов бöра мöдö вуджны граница, что локтö сія öддöн важнöй и ответственной заданнëон Москваö и что сылөн явкаыс миян районись кытшöмкö хуторын.

Колö висьтавны, сэк ме эшö эг тöд, что Бобылёваыс — Филоновлö родня. Пограничник ме вöлі том, заставаас служиті первöй год. Но менам сэк ни вöлісö серьёзной основаннëез эта инька вылö видзötны подозреннëон.

Хуторын Бобылёва оліс öтнас. Этö вöлі öддöн пöрись ни старуха. Сія некинкöt эз адззисылы, некытчö эз ветлы. И мийö нем умöльсö сы йылісь перво эгö думайтö. Но öтпырись, кытшöмкö заданнë вывсянь гортö локтікö, ме пыри сы дынö хуторас и кори юны. Сія менö юкталіс особöй стаканись, кöдаись ачыс эз ювлы. Мöдиккес понда сэтшöм посудаыс нылөн шусьö «сэрпöсьон». Эта стаканыс вöлі каттьöма важ, нöйтчöм газетаö. Случайнöя ме дзар кері зна бумага торрез вылö и казялі, что газетаыс эта... но, öтк кылөн висьтавны, не миян, иностраннöй. Юалі старухалісь, кытісь сія. Старухаыс шуö: «Ог тöд — некö, вöрын адззи». Эталö позис веритны. Деревняын, кызд тійö тöдатö, бумагаön, нельки быд торокөн дорожитöны. А адззыны иностраннöй газета вöрын, кытөн ветлötö быдкодь умöль отир, миян местазын абу сьöкыт. Сëжö аслам «открытие» йылісь ме висьталі начальниклö. Сія тожö решитіс, что эта пустяк. Но Бобылёваыс сьöрын эта кадсянь мийö пондім видзötлыны. Кötь и нем особеннöйсö эгö казялö, но подозреннëыс кызд-некызд кольчис.

А көр мийö получитім сведеннëез, что Филоновлөн явкаыс миян участокын, и көр ме тöді, что Бобылёва-

ыс Филоновлö родня, сэк меным быдöс лоис вежöртана. Правда, эта случайын меным отсаліс эшö öтк нейджит обстоятельство, кöда йылісь ме ог вермы висьтасьны. Но факт сія, что ме кері точнöй и определённой заключеннë, что граница вуджöм бöрын Филонов сувтчас Бобылёва хуторын. И этаын ме эг сорась...

* * *

Аслам соображеннëез йылісь ме висьталі начальниклö. Сія юөртіс отряд штабö. Менö корисö городö, и сэтчин ме получиті заданнë — чулötны Филоновс кутöмön этö серьёзной и ответственной операциясö. Ме понда эта вöлі боевой воинской зрелость вылö экзамен.

Ог любит ошшасьны, но должен висьтавны, что эта операцияыс миян вöлі разработайтöма искусство быдöс правилоез сьöрті.

Одзза лунö рытнас, мöднëж шуны, сія лун панытö, көр видзчисим Филоновлісь локтöмсö, Евдокия Бобылёваос мийö корим заставаö и гортас бөр эгö лэдзö. А эта коста хуторас керимö обыск... Нем сэтшöмсö эг адззö: не оружие, не взрывчатöй веществоез, не кытшöм-нибудь картаез. Но и сія, мый адззим, вöлі тырмöмви, медбы миянös эз мучит совесть, бытьтö мийö нем понда ойөн тревожитім беднöй, öтка старушкаос. Сэтчин мийö адззим сылісь, кötь и донтöмик, но заграничнöй ситец тор, банкаок — ревматизм веськötöm понда лекарство — тожö заграничнöй и медглавнöйыс — адззим профсоюзной билет Пыжов Василий Фёдорович ним вылö. А мийö тöдім, что эта фамиллëön одззуну Филонов вовліс Советской Союзö.

Тшöктім Бобылёваос этö объяснитны. Старуха пыксис-пыксис, а сьбöрын пондіс горзыны, ывсötчыны, но сëжö сылö ковсис висьтавны, что Филонов, сылөн очавоныс, былись вовліс сы дынö неöтпырись, что медбöрьяис сія вöлі чулалöм месяцö и что чожа бöра кöйсисис локны и кöйсис вайны сылö гөрдззисян еммес да цветнöй вурун.

Этö гостинечсö сiя, конечно, эз получит: сiя жö рытö старухасö пуксьöтiсö замок сайö.

А мянлö öнi кольчис только öтик: кужны кутны Филоновсö. И вот сэтöн мийö, кыз шуöны, и...

— Ерт полковник, машина локтö,— висьталiс лейтенант Брем.

— Мый? Кытöн? Кытшöм машина? — горötис учотик пастушок.

Сiя сiдз кывзiс Мережановлис висьтасьöмсö, что быдöс йылис вунötис. Синнэс сьлөн свиттялисö, пукалис сiя, кыз пружинаэз вылын, и колiс только полковниклö невна дугдыштны либо жагөнжыка пондыны висьтасьны, кыз сiя чепöссьылис местасис, бергалiс да вөрöтчис, бытьтö сийö кöдзыввез курччалiсö.

Öнi сiя чечöвтiс и висьтавны оз позь, кытшöм ужасөн видзötис сэтчин, кытöн асывся шондiсянь розовойкодь бусись кымөррезын былис локтiс сё матöжык и матöжык мян дынö грузовöй машина.

Но этö вöли не мян машинаыс.

Гажа шумөн сiя лэбзис-мунiс мян дынöt. Капустакррезись ыджыт югыт-зелёнöй керöс вылын, öтамöд бердö кутчисьöмөн, пукалисö кык нывка и горөн сьылисö, бытьтö мöдiсö пöдтыны моторлис шумсö. Көр мунiсö мян дынöt, нiя öдззисö сьывны эшö горөнжыка, сьбöрын пондiсö мыйкö горötлыны, и öтыс ны коласись дыр öвтiс кинас, кытчöдз машинаыс эз сайöвтычы син одзись.

Зоночка кокнита ловзисис, серöмтчис и тэрмасьöмөн пуксис аслас одзза местаö, Мережанов коккез дынö.

— Но-но, а одзлань мый? — пондiс сiя треситны полковниксö.

Но Мережанов бöра пондiс мыйкö думайтны. Кажитчис, сiя эз адззы не мянöс, не зоночкаöс, не гажа, шумнöй тöвчиксö, кöда лэбзис мян дынöt.

— Да...— вöлис горötчис сiя, юрнас трекнитöмөн.— Кольчис, ме шуа, кутны Филоновсö. Мiян одзын сулалiс, кыз бытьтö, несложнöй задача: зверьсö кутны западняын, кöдö сiя ачыс аслыс керис.

Но мый жö, ме кери быдöс, мый эта понда колiс. Быдöс участок вылын, кытöн колiс и позис, ме сувтöти пограничниккезись вына пикеттэз. Ме телефонöt баитi соседнöй заставаэзкöt. Сэтчин участоккезас охранаыс тожö вöли вынсьöтöм. Ас вылам ме босьти задачалiс медсерьезнöй и ответственной часть: ме решитi пуксьыны бобылёвскöй хуторын засадаö.

Мунi ме сэтчин гусьөн, начальникся некинлö эта йылис эг висьтав и сьбрам босьти только öтик мортöс. Эта вöли сержант Алиханов, азербайджанец, öддöн бур зонка, повтöм морт, кöдалөн счёт вылас вöли двадцать задержаннёся

унажык. Эта лоо, что сия отнас кутис и обезвредитис мян родинались двадцать врагся унажык.

Кыкнанным мийо бура узим, чеччим ойнас кык часо, бытшома завтракайтим и муним хуторо.

Ме некор ог вунот это ойсо. Зэрис. Филонов понда эта, конечно, воли оддён бур, сийон что зэрыс, кызд тийо тодат, миськало следдэсо и муномыс оз кыв. А пограничниккесло сэтшом погоддяо, мед ен эз шу, уджавны... Но, да эд мийо лосьотчим кутны сийо не оторын.

Миянло эта тожо воли бур: следдэзным озо кольччо.

Эшо рытсаян Бобылёва керкуын воли кером бур порядок: ен уголын сотчис лампадка, джоджын ольсаломось половиккез, ыбос дынын — ваон ведра, пызан вылын — йолон кашник и сипожок куйло, кызд бытьто старухаыс петис гуо и чожа локтас.

Отик кылон шуны, колис пуксыны и видзчисьны гоьсо. Мийо сидз и керим.

* * *

Ме пукси занавеска сайо гор бок, кытон старухаыслон сулалис кровать и ошалис паськом. Это воли маскировка понда и наблюденне понда оддён бур места. А напарнико менам пуксис меным панит уголо, ыбос дыно. Сэтчин сулалис нейджит съод шкаф, или, кызд эта нылон шусьо, «горка», — кытон видзоны посуда и хозяйственной предметтэз. Ыбос дынис Алиханов воли сайовтом, а ме сийо адззи, и сия адззис мено, сийон что эта ладорсян занавескаыс воли невна вештыштом...

Но вот... Мый сэтон висьтасьны! Пуксим и пукалам. Киэзаным оружие видзам. Пукалам кызд колло. А сэтшом случайезын пукаваны колло гусьон, не баитны, не воротчыны, не кашляйтны, не сульсьыны, а позяс ко, то и не лолованы. Занятиеыс, конечно, гажтом, да только — мый эд, миянло этао не велотчыны, не первуись.

Пукалам час, модик, куимот... Оторын асывся петухез ни китсасисо. Пондотчо югдыны ни. Сэк мян, колло висьтаваны, граница вылас воли сэтшом правило, что пограничной поселоккезын ошыннез, кодна петоны рытыв ладоро, пемдандорын колис поднаваны ставеннезон. Дак вот ставеннез коласот мийо адззам ни, кызд оторас пондотчо лун.

Эшо чулалло кынымко час. Мийо пукалам. Ого воротчо. Ого лолалло. И тодат, омон сэтшом лонь, что нельки пеллезын сильото. Только кыло, кызд кытонко гор сайын тараканнез путешествуитоны, кызд ошын сайын зэр шумито и кызд ен уголын «нерукотворной спас» одзын лампадка чикотыштолло.

Перво ме быд вит минута борти видзотли часы выло. А сыборын сидз висьталі аслым: ежели видзота часся оджык, сэки ме некытчо негодной, сэки пето, что ме не морт и менам некытшом воля абу.

Но и чассез котортоны, кызд минутаэз. Он ешты видзотны: час, эшо час, эшо отик.

Кызд ме висьталі ни, муном одзас мийо бура сейим, а сежо бора ни пондис кынлом симаваны. А эшо оддёнжык охота воли куритны. Ме и ас съортоттам тоди, и жаль воли Алихановос. Видзот кера сы ныр выло, кытшом сия гажтома ошотчис увлань, и, веськыта ко шуны, тийо одо верито, горзыны охота воли. «Эх, — думайта, — воной те менам Алиханов, кыкыштны бы тэныт они отпырись беломорчик — сэк бы тэнат нырыт сразу примитис одзза боевой вид!» А сия кызд бытьто менчим думаесо кылис. Вдруг, адзза, пондис воротчыны и кинас кытшомко знаккез меным сеталло.

— Мый?

Адзза — чуньсо сюйышто омас. Сыборын кисо съоллом дынас вайотис, синнесо, кызд бобсялом, баротис и юрнас зэгото. Модо висьтаваны, кула по, ог вермы сесся терпитны, курита бы.

А ме мый? Шуа: оз туй! Юрнам берготла. Оз туй, мыся.

А ачим думайта: а мый, былись?.. Куритны разь

кыкыслö öтiк папираса? Этаын эд некытшöм опасность абу. Ошыннэз ставеннезöн игналöмöсь, оз тыдав... А то этадз и былись позьö бöбсявны. Куриттöг куритись мортлөн и юрыс умöля уджалö.

Öтiк кылөн шуны, пондi ачымöс быднëж убеждайтны, что колö куритны, что этасянь вредыс абу, что пост вылын куритны запретитöмыс — только проформа. Этö, мыся, öтöрын, вöрын нето открытöй местаын — сэтчин былись куритны некыз оз позь, а татөн...

И сёжö ме дыркодь песси эта дьявольскöй искушеннëкöt. Ме терпитi ачым и Алихановöс тшöктi терпитны. Но сэтөн лоис öтiк учöтик происшествие, öтiк совсем учöтик мелочь, кöда мянöс и вайötис умöляс.

* * *

Дженытжыка висьтавны, ен одзын кусис лампадка. Сiя важын ни чуть только сотчис. Маслоыс сыын сотчыштiс, и вот локтiс минута, кöр биокыс пондiс мигаитны, мигаитны, медбöрьяись öзйыштiс югытжыка, и сэк жö комнатаын лоис пемыт. Только ставеннез пыр комнатаас сидзисö учöтик югöроккез. Но и нiя часись часö лоисö бледжыкöсь и бледжыкöсь: öтöрас пондiс пемдыны, зэрис.

Öнi ме и кадсö эг ни вермы тöдны. Кытчöдз эшö не сэтшöм пемыт вöли, ме невна адззи, а сыбöрын и менам часысянь пользаыс эз ло.

Пемытiнас, кызд тiйö тöдатö, эшö сьöкытжык пукавны засадаас. Только сэк, кöр лоан дзирс пемытын, тэ пондан вежöртны, кытшöм уна тэнат вöлисö быдкодь развлеченнëз, кытчöдз вöли югыт, кытчöдз мигаитiс да кöть невна сетiс югытсö вот сэтшöм учöтик лампадка. Позис видзöтны Алиханов вылö. Позис следитны таракан сьöрын, кöда весьтöмись старайтчис форсируйтны стена вьлын обойезын кытшöмкö щель. Позис видзöтны вещьез вылö и думайтны ны коласись быдыс йылись: кызд сiя татчö шедiс, кин сiйö керис и сiдз одзлань.

И этасянь, сысянь, что абуöсь некытшöм развлеченнëз, пемытiнас кадыс чулалö эшö жагөнжыка. И юр лоö сьöкыт. И куритны эшö öддöнжык охота.

Вöли совсем ни пемыт, кöр ме решитi видзöтны часы вылö.

Колiс öзтыны спичка. Конечно, этö ме кери берегитчöмөн. Етша вöли сiя, что ме пукалi занавеска саяын, — ме эшö пыри кровать увтö. И сэтчин, медпемыт угöлокын, киззөн да шинель полаэзөн вевттисьöмөн, ме öзтi спичка. Видзöтi часы вылö, и тiйö тöдатö, нельки повзи: вöли кыкьямыс час ни рытыс. Сiдзкö, петiс, что засадаас мийö Алихановкöt пукалам семнадцать час ни!

Спичкаö менам кусис, и ме мöдi петны ни кровать увтисе — вдруг пемытiнас кыла Алихановлись сэтшöм нора да сибдöм голос:

— Ёрт лейтенант... Кольö!

Ме перво эг вермы казьявны, что этö сiя корö менö кольны сылö куритны. Сiдзкö, сiя казьялис биок, адззылис, кызд ме öзта спичка, и решитiс, что ме курита.

Может, тiйö меным одö веритö, висьталатö, что ме бöбötча и ачымöс доря, но вот честнöй кыв сета, меным öддöн жаль лоис Алихановсö. Ме думайта: мортыс видзчисьö, надейтчö, нетерпеннëсянь сылөн быдöс жилкаэс ни треситчöны, а ме сылö мый — кулак мыччала? Нет, думайта, сiдз ёрттэз, солдаттэз озö керö... Э, думайта, мый сэтөн, öтiк папирасасö позьö...

Кыски «Беломор», сiдз жö берегитчöмөн öзтi эшö öтiк спичка — и пондi куритны.

Куритi, тшыннас тыртi ачымöс и стукöта Алихановлö — условнöй кыв вылын, кызд мийö öтамöд коласын засадаэзас баитлам: мыся, лок ме дынö!.. Алиханов эз тшöкты видзчисьны сiйö, кокнита менö адззис, пырис кровать увтö и куритыштiс менчим папирасасö.

Некöр ог вунöt, кытшöм наслажденнëн сiя ружтыштiс да кашляйтыштiс!.. Эх, Алиханов, Алиханов!.. Эг думайт ме сэк, что эта папирасаыс — сы оланын медбöрья!..

Полковник сьöкыта ловзисис, невна думайтыштiс да качайтыштiс юрнас:

— Да... Алиханов, ме и шуа, куритыштiс, кызд ко-

лө окуроксө талис, өтік кыв эз висьтав, только кокни-та ловзисис да бертис аслас местаө, шкап сайө.

И вот бөра пондисө кыссыны конечтөм, сьөкыт чассэз да минутаэз.

Чулалис, натьтө, эшө вит либо квать час. Ог ни понды висьтасьны, кытшөм думаэз менө кутлисө эта коста.

Өтік кылөн шуны, дело локтис сэтчөдз, что ме решити сьөвзьыны и мунны засадасис. Конечно, обида кутис, а мый керан? Оланас эшө и не сэтшөм неудача-эз овлөны.

Ме сеті аслым срок: лыддя вит тысячаөдз и, ежели нем оз ло, муна.

Пондi гусьөнник лыддыны: өтік, кык, куим... вит... дас... пятнадцать... двадцать...

И вот, кывзө, эг ешты и өтік тысячаөдз лыддыны — кыла оградаын: хлоп! Ворота стукнитис. Ме сразу и лыддыны дзугси. И онө дугдис петны. И юрам сразу югмис.

Кыла, менам Алиханов аслас винтовкаись затворсө жагыв кыскыштіс, — сідзкө, и сія кыліс.

Пукалам — и өні былись ни и лоловны полам. Уджалам только пеллезнаным. Кылам, кинкө локтө. Сувтчис. Посөдзас кайө. Осьтіс ыбөссө, пырис, только өтік секунда сулалис порог дынас, и вдруг пемытінас: бух! бух! бух!.. Витись лыйис винтовкаись.

Ме как раз эта коста мышкырті юрөс, лөсьөтчи чеччөвтны — меным рожабанам сөтіс... И ме нельки лыйны эг ешты — кыла, ыбөсыс бөра гимнитис.

Сөжө ме ешті котөртны ворота сайө и пемытінас лэдзи кынымкө пуля. Но этө просто сідз ни, медбы сьөлөм вылам вөлі долытжык. Этө керны совсем ни эз ков: Филоновлөн и следыс өшис.

Ойбыт сійө кошшимө. Омөн вөрсө сыналімө. Кошшимө быд пельөсокын. И эгө адззө. Кыдз шуөны, дзык ваө, понжуг, вотьыштіс...

— А Алихановыс мый? — одзаліс полковниксө зончка.

— Алиханов вөлі вийөм, — шуис полковник. И не

только ме, но и мөдіккез казялісө, кыдз дрөгнитис сылөн голосыс. — Көр мийө бертим хуторас, сія эз ни лолов. Позис казявны, что эта повтөм зонкаыс сы бөрын, көр Филонов лыйис первуись, ештіс эшө петны аслас уккрытиейсь, сійөн что сылісь телосө адззимө не шкап сайын, а джодж шөрын. Сія и кулөмыс крепыта видзис ассис винтовкасө, и чуньыс сылөн куйліс спусковой крүчок вылын — тыдалө, сія лөсьөтчис лыйны сэк, көр сійө вөтіс шальной филоновскөй пуля.

— Кывзө, өрт полковник, дак мыйын жө деловыс? Мыйөн жө тийө асьнытө мыччалитө? Мыля Филоновыс сэтшөм увереннөя лыйліс? Мый сія, шум либо кышөтөм кытшөмөкө кыліс?

— Кытшөм шум? Ме висьталі эд тіянлө, что мийө пукалім, кыдз кулөмөсь. И некытшөм кышөтөм, таракан шаггезся, сія кывны эз вермы. А мыйын вөлі деловыс — этө сыбөрын ни, месяц да джын бөрті төдімө. Филонов, кыдз и коліс видзчисьны, вөлі кутөм. Кытөнкө пыдын тылын сійө арестуйтісө, и допрос вылын сія сетіс показаннөэз, өткоста висьталіс и эта случай йылісь.

Ме сэк только госпитались петі. Менө корисө городө, начальство дынө, и сэтчин, көть меным не өддьөн охота вөлі, төдсаси эна филоновскөй показаннөэзөн.

Эна показаннөэзын быдөс вөлі мыччалөма өддьөн простөя, нельки, висьтала тіянлө, сэтшөм простөя, что обида кутис. Кыдз мийө төдімө, миянөс этчөдз воштіс не мый-нибудь, а табачнөй зелля. Филоновыс вөлөма тожө староверрезись. Сія и ачыс эз курит, и табак тшынсө бура кыліс. Көр сія өтөрись пырис керкуө, сылө тырмөмви вөлі чуть только вөрзьөтны нырпыс-сэзнас, и сія сэк жө вежөртис, что деловыс сэтөн неладно. Сэк жө, кыдз шуөны, казяліс обстановкасө и керис выводдэз.

Вот и быдөс.

Конечно, эта история понда ме получити начальствосьян өддьөн строгөй выговор. Да только — мый выговорыс? Ме и ачым ачымөс жалеиттөг өрді. Ме лө-

галі ас вылам сідз, кыздз олікам эшö некөр эг лөгавлы. Эд етша сія, что ме аслам киэзісь лэдзи Филоновос, — ме ассиным мортос öшти. Алихановыс эд кулом, и сійö он ловзöт!

Думайтö только — бобсявны позьö! Кытшöмкö зелля кузя, кытшöмкö дурацкöй кос турунок кузя морт пуктіс юрсö!

Ме сэк отряд штабись муні станцияö, медбы бертны заставаö. Вуджи кытшöмкö пос. И сэтöн, пос вылас, ме и локті эта решеннөдз. Ме кыски кармансим папиросаз и чапки нійö ваö. И сія кадсянь — быдос! Кыкьямыс год чулаліс ни, и эна кыкьямыс годön ме öтик папироса эг курит.

— И абу охота? — интересуйтчöмön юалис зоночка.

— Но, вонöй тэ менам, — шыннөвтис Мережанов, — охота али абу охота — этö военнöй тайна. Сайлавтöг висьтала: перво сьökыт вöлі. Да эшö сэк, сія кадö, көр ме аслым места эг вермы адззыны. Но зато ме лыддя, что эта вöлі менам первöй и былись серьезнöй подвиг.

Полковник серöмтчис и кисö пуктіс зоночка пельпон вылö.

— Вот, дона друг Ваня, — шуис сія. — Ежели тэныт öддöн ни охота керны подвиг — пожалуйста. Босьт мясянь пример: чапкы куритны. Этасянь пондöтчан и бур лоас.

— Д-да, эта сідз, — шыасис зоночка, и ме казялі, кыздз сія öшисмоз и дзедис спина саяс папиросалісь окуроксö, көдö минута одзті öзтіс лейтенант Брем папироса дынісь.

Вдруг зоночка пондис внимательнöя кывзыны.

— Машина локтö! — висьталіс сія.

Эта машинаыс вöлі миян: учöтик, кыздз зыбка, дзескыт «виллис».

Ассиным хламокнымос мийö öдва төрөтим эта игрушка кодьом автомобилекö, прощайтчим Мережановкöt да зоночкакöt, пуксим и мунім.

Туй чукуль дынын ме дзар кері бöрам.

Увья беды вылö нырышшöмön сулаліс ыджыт мыгöра да паськыт пельпона Мережанов. Невна ылынжык сулаліс зоночка-пастух. Ме адззылі, кыздз сія Мережанов спина сайын куритіс, лэдзис тшынсö, сьбöрын видзötіс окурок вылö, сьöлалыштис сы вылö и чапкис.

Мережанов мыйкö горötіс миянлö аслас гора кыз голосön и öвтыштис кинас.

Сьбöрын машина кежис веськытлань, и нія кыкнанныс сайöвтчисö миян син одзись.

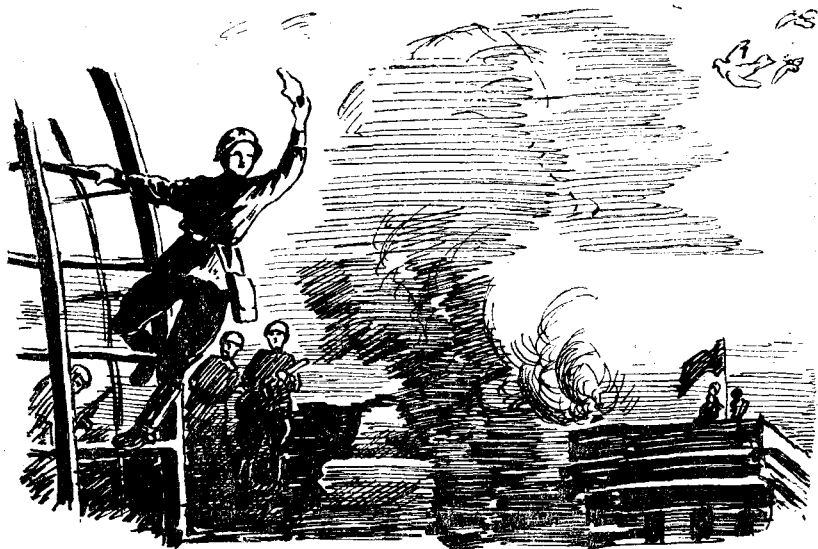
Ме дыр думайті Мережанов йылісь, быдос йылісь, мый сія миянлö талун висьтасис, и эта зоночка йылісь тожö.

Ме ог тöд, пыр кежö ли сія чапкис куритны али только окуроксö чапкис. Но ежели сія былись чапкис этö умöль привычкасö, сія керис бур дело. Мережанов, конечно, правда висьталіс: не лёгкоэзын и не печеньын делойс. А делойс сыын, что ежели талун зоночка вермис вийны асас этö учöтик страстьсö, кин тöдö, кытшöм подвиггез, гораöсь и ыджытöсь, сія керас одзланьын! Ковсяс кө, сія и полюс вылö ветлас, и бочка вылын Днепр вуджас, и удав вöv вылын лэбзяс-гөнитас полккез да дивизияэз одзын, да разь етша быдкодь бур делоэс быд зоночкалön туй вылас!..

Ме думайті сы йылісь, и меным кажитчис, что ме сы морос вылын адзза ни Геройлісь золотöй звезда.

А миян учöтик машина чеччалöмön ыскöвтис шоссе кузя. И паныт миянлö вайötіс ни ыркытön ыджыт да паськыт ю вывсянь, көда кузя миянлö ковсяс уйны.

ЧЫШЬЯНОК

Неважын ме тѳдсаси поездын ѳтик бур да милѳй морткѳт. Ме муні Красноярскись Москваѳ, и вот ойѳн, кытшѳмкѳ учѳтик станцияын купеѳ, кытѳн месся эта вотѳдз некин эз. вѳв, пырѳ ыджыт мыгѳра, гѳрд рожабана дядя; сы вылын ош кучикись паськыт доха, кокас чочком буркиэз, а юр вылас том оленись кузьпеля шапка.

Ме пондї онмѳссыны ни, кѳр сїя пырис. Но сѳк, кѳр сїя быдѳс вагон пасьта пондїс стукѳтны-гымѳтны аслас чемоданнѳзѳн да корзинаэзѳн, ме сразу сайми, осьтї синнѳзѳс и, тѳда, нельки повзи.

«Ох тѳ! — думайта. — Этѳ эшѳ кытшѳм сѳтшѳм ош менам юр вылѳ пѳрѳтчис?!»

А эта великаныс не тѳрмасьѳмѳн тѳчис полкаэз вылѳ ассис багажсѳ да пондїс чѳвтчыны.

Босьтїс юр вывсис шапкасѳ, адзза — юрыс совсем чочком, дзор.

Чѳвтїс дохасѳ — доха увтас погоннѳзтѳм военнѳй гимнастѳрка и сы вылын — не ѳтик, не кык, а быдса нель ряд орденскѳй ленточкаэз.

Ме думайта:

«О-о! А ошыс, тыдалѳ, былись мортис бывалѳй!»

И видзѳта сы вылѳ уваженнѳн ни. Синнѳзѳс кѳть и досповна эг осьт, а кери учѳтик коласоккез и берегитчѳмѳн наблюдайта сы сьѳрын.

А сїя пуксис ѳшын дынѳ угѳлокѳ, невна ружтыш-тїс, пыдына ловзисьыштїс, сьбѳрын пѳрччалѳ гимнастѳрка вылын учѳтик карманок и, адзза, кыскѳ учѳтик-учѳтик носовѳй чышьянок. Обыкновеннѳй чышьянок, кытшѳмѳсь нывкаэз новѳѳтѳны асланыс сумочкаэзын.

Ме, тѳда, сѳк ни дивуйтчи. Думайта:

«Мыйлѳ сьлѳ эттшѳм чышьянокис? Эд сѳтшѳм дядялѳ эттшѳм чышьянокис, натьтѳ, и джын ныр вылас оз тырмы?!»

Но сїя эта чышьянокѳн нем эз понды керны, а только ольсалис сїѳ пидзѳс вылас, волькѳтїс кинас, катаятїс трубкаокѳ да пуктїс мѳдик карманѳ. Сьбѳрын пукалыштїс, думайтыштїс и пондїс кыскавны коксис буркиэсѳ.

Меным эта вылѳ видзѳтны эз ни вѳв интерес, и ме недыр мыйись не бѳбѳтчѳмѳн ни, а былись онмѳсси.

Но, а асьяпоннас мийѳ ськѳт тѳдсасим, пондїм баитны: кин, да кытчѳ, да кытшѳм делѳзѳн мунамѳ... Джын час бѳрті ме тѳдї ни, что менам попутчикѳ — одззася танкист, полковник, война коста пыр воуйтїс, кыкьямысїсь нетѳ ѳкмысїсь вѳлі ранитѳм, кыкись контузитѳм, вѳйліс, сотчан танкись петїс...

Онї полковник локтїс командировкаись Казаньѳ, кытѳн сїя сѳк уджалїс и кытѳн олїс сьлѳн семьяыс. Гортас сїя ѳддѳн тѳрмасис, волнуйтчис, часто петавліс коридорѳ да юавліс проводниклісь, оз я сѳрмы поездыс и кыным останѳвка эшѳ кольччисѳ пересадкаѳдззас.

Ме, тѳда, юалї, ыджыт я сьлѳн семьяыс.

— Да кыз тїянлѳ висьтавны... Пожалуй, не

өддьөн ыджыт. Сайлавтөг шуны кө, дак тэ да ме да мийö тэкöt.

— Этö уна я жö лоö?

— Нель, некö.

— Не,— шуа ме.— Кыдз ме вежöрта, этö не нель, а только кык.

— Но, мый эд,— сералö.— Ежели тöдit — нем он кер. Былись кыкөн.

Висьталис этö и, видзöта, пöрччалö гимнастёрка вылын учötик кармансö, суйыштö сэтчин кык чунь и бöра кыскö ассис учötик чышьяноксö.

Менам смех петис, ме эг вермы видзсьыны и горötчи:

— Проститö, полковник, мыля этö тiян сэтшöм чышьянокныт — женскöй?

Сiя кыз бытьтö нельки öбидитчис.

— Норовитö, — шуö, — этö мыля жö тiйö решитit, что сiя женскöй?

Ме и шуа:

— Учötик.

— Ах, вот кыз! Учötик?

Чышьяноксö кöсталис, видзыштis сiйö аслас богатырскöй ки вылын и шуö:

— А тiйö тöдат, кытшöм эта чышьянокыс?

Ме горötчи:

— Ог, ог тöд.

— Вот сiя и эм. А эд эта чышьянокыс, колö кö тiянлö тöдны, не простöй.

— А кытшöм жö сiя? — юали ме.— Колдуйтöм я мый я?

— Но, колдуйтöм не колдуйтöм, а мыйкö эта кодбöм... А ежели охота тiянлö, ме верма висьтавыны.

Ме и шуа:

— Пожалуйста. Öддьөн интересно.

— Но, интересно я, не я, ог, вермы висьтавыны, а только эта историялөн значеннёыс лично ме понда — öддьөн ыджыт. Öтик кылөн шуны, ежели керны нем,— кывзö. Пондötны колö ылисянь. Делоыс эта вöли 1943 годын, самöй год конекас, вильгодся праздниккез

одзын. Сэк ме вöли майор и командуйтi танковöй полкөн. Миян частьыс сулалис Ленинград дынын. Эна годдзё тiйö Питерас эдö вöлö?.. О, тыдалö, вöлитö? Сэк тiянлö оз ков висьтавыны, кытшöм вöли эта кадö Ленинградыс. Көдзыт, быдөнныс тшыгöсь, улицазё бомбаэз да снаряждзэз усялöны. А эта коста городас олöны, уджалöны, велötчöны...

И вот самöй эна луннзё миян часть пондис шефст-вуйтны Ленинградись öтик детскöй дом вылын.

Эта детскöй домын олисö сиротаэз, көднались айезнысö да маммезнысö вийисö фронт вылын, либо нiя кулисö тшыгувья самöй городас. Кыдз сэтчин олисö челядыс, висьтасыны оз ков. Паёкыс көть и мöдиккез сьöртi ыджытжык, но сёжö, асьныт вежöртат, пötöсь челядыс узьны эзö водлö. Но, а мийö народ вöлимö богатöй, фронтовöя снабжайтчим. Деньга мийö эгö видзö — этасянь челядыслö öтикö-мöдикö вайим. Асланым паёкись янсötим нылö сахар, жиррез, консерваэз... Небим да козьналим детдомыслö кык мöс, упряжкаөн вöv, порсьпияннзён порсь, быдкодь кайпöлöс — курöггезöс, петуххезöс, но и эшö öтикö-мöдикö — паськöм, игрушкаэз, музыкальнöй инструментэз... А эшö, колö висьтавыны, öнөдз эг вунöt, сетим нылö сто двадцать пять пара дадөккез: пожалуйста, мыся, челядөккез, ысласьö, мед врагыс полис!..

А Виль год панытö челядыслö керим ёлка. Конечно, и сэтөн мийö старайтчöv керим: көзоксö вайим, кыз шуöны, потолокся вылынжыкö. Только ёлочнöй игрушкаэсö вайим кыкьямыс ящик.

А январь первöй лунö, самöй праздник лунас, мийö муним гöститны асланым подшефнöйез дынö. Босьтiм подароккез и кык «виллисөн» мунимö ны дынö делегацияөн Кировскöй островвез вылö.

Панталисö миянöс — невна кок вылись эз пöрötö. Быдöс таборөн оградаö петисö, сералöны, «ура» горötлöны, миян бердö кутчисьöны...

Быд челядльö мийö вайим личнöй подарок. Но и нiя, тiйö тöдатö, миян одзын долгын озö бы кольччö. Быд мортлö миян коласись нiя тожö лöсьötисö сэтшöм

подарок, кытшомо мийо эго и видзчисьо. Отикло — вышивайтом кисет, модикло — кытшом-нибудь рисунок, записной книжка, блокнот, чарлаон да молотокон флажок...

А ме дыно перыта локтыштіс русой юрсиа нылочка, ачыс, кыз мак, гөрдөтіс, полөмон видзөтө менам ыджыт мыгөр выло и шуо:

— Дядю военной, поздравляйта тьянос! То тьянло, — шуо, — мясянь подарок.

И нюжөтө киоксө, а киокас сылон учотик чочком пакетик, зелёной вуруновой шөртөн көрталөма.

Ме моді босьтны подароксө, а сия эшө өддьонжык гөрдөтіс и шуо:

— Только тийо тодатө мый? Тийо этө пакетиксө өні, пожалуйста, эдө пөрччалө. А тийо, тодатө, көр сийо пөрччалө?

Ме юала:

— Көр жө?

— А сэк, көр тийо Берлин босьгатө.

Адззыліт? Кадыс, ме шуа, сорок четвөртөй год, только пондөтчө, немецез эшө Детской Селоян и Пулково гөгөр пукалоны, улицаэзо шрапнельной снаряддз усялоны, ны детдомын одзза лунас кухаркаос осколөкөн ранитіс... А эта нылочкаыс, адззат, Берлин йылісь ни думайтө! И эта учотик мортокыс веритіс эд, өтік минута эз сомневайтчы, что мяниссес лоасө Берлинас. Кыз жө сэтөн былись вөлі не старайтчыны и не босьтны этө өрдөм Берлинсө?!

Ме сэк пуксьөті нылочкасө өлөдзам, окалі и шуа:

— Ладно, ныліной. Сета тэныт кыв, что и Берлинөдз локта, и фашистэсө вия, и что эта часся одзжык тэнчит подарөктө ог пөрччав.

И мый тийо думайтат? Вдзи эд ассим кылөс.

— Неужели и Берлинас вөліт?

— И Берлинын усыліс вөвны. А главнойыс эд сыын, что ме былись Берлинөдз эг пөрччав этө пакетиксө. Год да джын сийо сьорам новийөті. Вөйлі отлаын сыкөт. Кыкысь танкын сотчи. Госпиталлезын куйлі. Куим нето нель гимнастөрка эта коста вежи. А паке-

тыкыс пыр мекөт — эг вөрөт. Конечно, мукөд коста любопытно вөлі видзөтны, мый сэтчин куйлө. Но нем он кер, кыв сеті, а солдатлөн кылыс — крепыт.

Но, дыр я не я, а мийо Берлинын. Босьтім. Жугдім враглісь медбөрья рубеж. Пырим городө. Мунам улицаэзөт.

Ме одзас, головной танкын муна.

И вот, өнөдз төдвылам, — жугдөм керку дынын вөрота одзас сулалө немка. Томыник эшө. Винерик. Бледыник. Киөт видзө нылочкаос.

Обстановкаыс Берлинас, веськыта висьтавыны, не челядь понда. Омөн — пожаррез, өтік-мөдиклаын эшө снаряддз усялоны, пулемөттэз тачкөтоны. А нылочкаыс сулалө, паськыта осьтома синнэсө да видзөтө, шыннәлө... Кыз жө! Сылө небось интересно: чужой дядяэз мунөны машинаэзын, виль, төдтөм песняэз сьылоны...

И вот, ачым ог төд мыйон, а вдруг эта русой юрсиа учотик нылочкаыс уськөтіс төдвылам Ленинградісь детдомовской приятельницаос.

И пакетикыс усис меным төдвылам.

«Но, — думайта, — өні позьө. Заданнөсө тыртім. Фашистэсө вийим. Берлин босьтім. И менам эм право видзөтны, мый сэтчин...»

Суйышта киөс гимнастөрка карманө, кыска пакетсө. Конечно, сы басөксянь, көда вөлі сылон одзжык, нем ни эз кольччы. Быдөс сия нөйтчис, косясис, тшынасис, порох дукөн боссис...

Путшөта пакетиксө, а сэтчин... Да сэтчин, веськыта кө шуны, нем сэтшөмыс эз и вөв. Сэтчин куйлө чышьянок. Гөрд да зелёной каймиока, обыкновенной носовой чышьянок. Доррес гарусөн я мый я вурөмөсь. Или, может, эшө мыйон-нибудь. Ме ог төд, эна делөэзын не специалист. Öтік кылөн висьтавыны, вот эта же не скөй, кыз тийо шуитө, чышьянокыс.

И полковник эшө өтпырись кыкис кармансис да волькөтіс пидзөс вылас ассис учотик чышьяноксө, көдалөн доррезас вөлісө вурөмөсь гөрд да зелёной көзөккөз.

Они ме совсем модик синнэзон видзоти эта чышьянок выло.

Былись эд эта чышьянокыс не простой воли. Ме нельки осторожной воротышти сийо чуньям.

— Да, — шиньяломон одзлань висьтасис полковник. — То самой эта трепичокыс куйлис тетрадись клеткаа бумагао каттьом. И сы бердо булавкаон кизялома записка. А записка вылас ыджыт чукыля букваэзон уна ошибкээзон гыжьялома:

«Виль годон, дона дяденька боец! Виль счастьеон! Козьнала тэныт чышьянок, медбы эн вунот мено! Кор лоан Берлинын, макайтышт, пожалуйста, меным чышьянокнас. А ме, кор тогда, что мяниссез босьтисо Берлинсо, тожо видзота ошыноко да тьянло киокнам макайтышта. Это чышьяноксо козьналис меным мамо, кор ловья воли. Эта чышьянокон ме только отпыр чышки нырос, но тийо эдо сомневайтчо, ме сийо пслали. Ло здоров! Ура!!! Берлин выло! Родина понда! Лида Гаврилова».

Но вот... Нем ог суськы, быдос висьтала — ме сэк горзыны понди. Учотсянь эг горзывлы, нельки эг вежорт, кытшом сэтшом штука синваэз, война коста ошти иньос и нылос и сэк синваэз эзо воло, а сэтон — пожалуйста! — победитель, враг столицао пыра, а ердом синваэз сидз рожабаннэз кузя и котортоны. Это, конечно, нерввез... Мый эдо шуо, а победаыс эд ачыс кийо эз пыр. Колис уджалыштны сы вотодз, кызд берлинской улицаэз да переулоккез кузя пондисо гымотны мян танккез.

Кык час борти ме воли рейхстаг дынын. Эта кад жежо мяниссес рейхстаг развалинаэз выло лэбтомась ни горд советской знамя.

Конечно, и ме кайи крыша выло.

Коло висьтавны, видыс сэтчинсянь воли сэтшом, что полом петис видзотны. Омон — тшын, би, отикмодиклаын эшо лыйсьом кыло. А отирлон чужомезныс счастливойось, кызд празник коста. Отирыс отамодныс морос бердо жмитоны, окасьоны...

И сэтон, рейхстаг крыша вылын, меным тодвылам усис Лидочкалон наказыс.

«Нет, — думайта, — мый эн шу, а ежели сия корис, то се ни коло керны».

Юала кытшомко томыник офицерлись:

— Кыззы, — шуа, — лейтенант, кытон эстон мян востокуыс лоас?

— А кин сийо тодо? — шуо лейтенантыс. — Сэтон он вермы тодны, кода тэнат веськыт кийт, кода шульгайт, а не только мый...

Счастье выло кинлонко мян солдаттэзис воли компасон часы. Сия меным мыччалис, кытон востокуыс. И ме берготчи эта ладоро и размодис макнити сыланьо чочком чышьянокнас. И вот, бытьто адзза, что ылын-ылын Берлин дынсянь, Нева берег вылын, сулало они учотик нылочка Лида и тожо макайто меным аслас косыник киокон и тожо радуйтчо мян великой победало да мирло, кодо мийо судзотим бойезон...

Полковник волькотыштитс пидзос вылас чышьяноксо, шинньовтис да висьталис:

— Вот. А тийо шуато — женской. Нет, это тийо весь. Менам солдатской сьоломло эта чышьянокыс оддьон дона. Вот этасянь, кызд талисман, ме сийо новйота сьорам.

Ме сьоломсянь извинитчи аслам спутник одзын да юали, оз я сия тод, кытон они эта нылочкаыс, Лидаыс, и мый ськот.

— Тийо юалат, кытон они Лидаыс? Кыдз жо, тогда невна. Сия оло Казањ городын, Кировской улицаын. Велотчо кыкьямысот классын. Отличница. Комсомолка. А они, коло надейтчыны, видзчисьо ассис айсо.

— Кыдз! Разь сылон айыс адззисис?

— Кыдз ино, кытшомко адззисис...

— Мый эта лоо «кытшомко»? Висьтало, кытон сия они?

— Да вот — пукало тьян одзын. Дивуйтчат? А мый сэтон дивуйтчыны. Сорок пятый годо гожумнас ме босьти Лидасо ныв туйо. И тодато, немымда ог кайтыс. Бур менам нылокко...

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Виль нылочка	3
Честной кыв	28
Пыжын	35
Главной инженер	52
Первой подвиг	69
Чышьянок	88

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Пантелеев Алексей Иванович

НОВЕНЬКАЯ

Редактор перевода *Н. А. Спорова*
Перерисовки художника *А. А. Горкунова*

Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *З. А. Тетюева*

Сдано в набор 1/IX 1958 г. Подписано к печати 12/XI 1958 г. Формат
бумаги 60X92¹/₁₆. Печатных листов 6. Уч.-изд. листов 4,53. ЛБ11867.
Заказ № 2002. Тираж 1000 экз. Цена 2 р. 60 к.

Кудымкарская типография Пермского Облполиграфиздата
г. Кудымкар, Восточный переулок, 42.